

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.79

Мананков Владислав Сергеевич

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАСКРЫТИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент

_____ Н.С. Дергач
«02» июня 2020 г.

Автор работы

_____ В.С. Мананков

Томск–2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту: **Мананкову Владиславу Сергеевичу**

Тема выпускной (квалификационной) работы: **«Следственный эксперимент и его значение при раскрытии преступлений»**

Утверждена: 14 октября 2018 года

Руководитель работы: кандидат юридических наук, доцент Н.С. Дергач

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «01» ноября 2018 г. по «30» ноября 2018 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» ноября 2018 г. по «21» января 2019 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «21» января 2019 г. по «22» марта 2019 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «22» апреля 2019 г. по «24» мая 2019 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «25» мая 2019 г. по «30» апреля 2020 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н.С. Дергач

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования. Теоретическое и практическое значение следственного эксперимента обусловило особое внимание к проблематике данного следственного действия на протяжении всего периода развития криминалистической и уголовно-процессуальной наук с момента его появления, оставаясь на повестке среди исследователей до сих пор. Существование следственного эксперимента как самостоятельного уголовно-правового института уже более пятидесяти лет (впервые законодательно закреплён в УПК РСФСР 1960 г.¹ по-прежнему не сняло актуальность проблемных аспектов, в частности, посвящённых точному определению его целей, задач; многочисленность научных классификаций и неопределённость в этом отношении формулировки ст. 181 УПК РФ ставит вопрос о числе разновидностей данного следственного действия. Будучи одним из наиболее неоднозначных институтов отрасли уголовного процесса, при этом, обладая до сих пор до конца нереализованным, нераскрытым потенциалом, арсеналом возможностей в помощи расследованию, следственный эксперимент остаётся под окуляром исследователей с точки зрения раскрытия теоретических его аспектов, возможностей дальнейшего развития и совершенствования, направленного на раскрытие преступлений и противодействие в целом преступности гармоничное взаимопроникновение и взаимное дополнение практики и науки. Между тем среди исследователей в течение длительного периода господствовала точка зрения на следственный эксперимент как на определённого рода способ раскрытия преступления, опытов по проверке собранных доказательств.

О необходимости дальнейшей доктринальной разработки, теоретической базы следственного эксперимента свидетельствует и тот факт, что даже легальное именование и утверждение его в Уголовно-процессуальном кодексе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. 2001. С. 613.

РФ в качестве самостоятельного следственного действия не повлекло прекращения в научной среде криминалистов и процессуалистов дискуссии о его статусе и действительной природе.

Кроме того, малоизученными в криминалистической науке являются отдельные виды следственного эксперимента, исходя из его целей. В связи с этим актуальность приобретает исследование, в частности, таких двух его тесно связанных между собой видов - следственного эксперимента по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей и следственного эксперимента по установлению механизма слеодообразования.

Интенсивность развития науки и техники, которая отражается на всех областях человеческой жизнедеятельности, и, в том числе, влечет за собой обязательную модернизацию технологий фиксации доказательственной информации в криминалистике не может не влиять на способы фиксации хода и результатов следственного эксперимента. В связи с этим актуальным является уяснение современных способов фиксации, их применения при производстве эксперимента, изучение технических средств, их возможностей.

Магистерская диссертация включает введение, три главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, осуществляется постановка целей и задач, определяется объект и предмет исследования, раскрываются теоретическая, методологическая и правовая его основы, характеризуется степень научной разработанности темы, научная новизна.

В первой главе – «Понятие, сущность, виды и значение следственного эксперимента», состоящей из двух параграфов, обозначаются исходные позиции для дальнейшего исследования – анализируется правовое регулирование следственного эксперимента и особенности производства следственного эксперимента как следственного действия.

Во второй главе – «Виды следственного эксперимента по установлению механизма события, процесса слеодообразования и их сущность», состоящей из двух параграфов, устанавливаются особенности некоторых видов следственного эксперимента, таких как следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей и следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования, обращается внимание на трудности в процессе производства экспериментов данных видов.

Третья глава – «Современные способы фиксации хода и результата отдельных видов следственного эксперимента» – состоит из двух параграфов и посвящена изучению основного и дополнительных способов фиксации хода и результатов следственного эксперимента с обращением внимания на особенности фиксации данного вида следственного действия с помощью инновационных технологий.

Заключение содержит основные выводы, отражающие сложности, возникающие при производстве следственного эксперимента на современном этапе развития криминалистического знания и науки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1 Понятие, сущность, виды и значение следственного эксперимента	14
1.1 Правовое регулирование следственного эксперимента	14
1.1.1 Понятие и признаки следственных действий	14
1.1.2 Следственный эксперимент в системе следственных действий	19
1.2 Особенности производства следственного эксперимента как следственного действия	21
1.2.1 Понятие, виды и значение следственного эксперимента	21
1.2.2 Ход и порядок производства следственного эксперимента	26
2 Виды следственного эксперимента по установлению механизма события, процесса слеодообразования и их сущность	38
2.1 Следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей	38
2.2 Следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования	53
3 Современные способы фиксации хода и результата отдельных видов следственного эксперимента	66
3.1 Основное средство фиксации следственного эксперимента	66
3.2 Дополнительные средства фиксации следственного эксперимента	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	93

ВВЕДЕНИЕ

Ход расследования преступления зачастую приводит следователя к насущной потребности проверить открывшиеся факты, возникшие следственные версии, какие-либо гипотезы, связанные с тем или иным обстоятельством совершенного деяния, лицом, которое могло быть к нему причастно, обстановкой, временем, местом совершения преступления. Причем такая проверка имеет своим предметом как наличествующие к моменту ее проведения доказательства, так и в качестве цели преследует возможность посредством ее осуществления получить какие-либо новые доказательства. Именно в этой ситуации на первый план выходит служащий указанным потребностям следственный эксперимент.

Являющееся предметом нашего исследования следственное действие суть очень сложное, требующее приложения интеллектуальных, часто – еще и технических – сил и средств, отличающееся от иных действий с точки зрения своего хода: подготовки, проведения, фиксации получившихся результатов. При этом стоит отметить и иной фактор, приведший к трудности проведения следственного эксперимента – проблемные моменты законодательной техники и содержания нормы о следственном эксперименте в УПК РФ, в частности – неточности определения его сущности и задач.

Актуальность темы исследования. Теоретическое и практическое значение следственного эксперимента обусловило особое внимание к проблематике данного следственного действия на протяжении всего периода развития криминалистической и уголовно-процессуальной наук с момента его появления, оставаясь на повестке среди исследователей до сих пор. Существование следственного эксперимента как самостоятельного уголовно-правового института уже более пятидесяти лет (впервые законодательно закреплен в УПК РСФСР 1960 г.² по-прежнему не сняло актуальность проблемных аспектов, в частности, посвященных точному определению его

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) //Свод законов РСФСР. Т. 8. 2001. С. 613.

целей, задач; многочисленность научных классификаций и неопределенность в этом отношении формулировки ст. 181 УПК РФ ставит вопрос о числе разновидностей данного следственного действия. Будучи одним из наиболее неоднозначных институтов отрасли уголовного процесса, при этом, обладая до сих пор до конца нереализованным, нераскрытым потенциалом, арсеналом возможностей в помощи расследованию, следственный эксперимент остается под окуляром исследователей с точки зрения раскрытия теоретических его аспектов, возможностей дальнейшего развития и совершенствования, направленного на раскрытие преступлений и противодействие в целом преступности гармоничное взаимопроникновение и взаимное дополнение практики и науки. Между тем среди исследователей в течение длительного периода господствовала точка зрения на следственный эксперимент как на определенного рода способ раскрытия преступления, опытов по проверке собранных доказательств.

О необходимости дальнейшей доктринальной разработки, теоретической базы следственного эксперимента свидетельствует и тот факт, что даже легальное именование и утверждение его в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в качестве самостоятельного следственного действия не повлекло прекращения в научной среде криминалистов и процессуалистов дискуссии о его статусе и действительной природе.

Кроме того, малоизученными в криминалистической науке являются отдельные виды следственного эксперимента, исходя из его целей. В связи с этим актуальность приобретает исследование, в частности, таких двух его тесно связанных между собой видов - следственного эксперимента по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей и следственного эксперимента по установлению механизма следообразования.

Интенсивность развития науки и техники, которая отражается на всех областях человеческой жизнедеятельности, и, в том числе, влечет за собой обязательную модернизацию технологий фиксации доказательственной информации в криминалистике не может не влиять на способы фиксации хода

и результатов следственного эксперимента. В связи с этим актуальным является уяснение современных способов фиксации, их применения при производстве эксперимента, изучение технических средств, их возможностей.

Цель работы – уяснение сущности следственного эксперимента, анализ теоретических и практических его сторон, отдельных видов и современных средств фиксации его хода и результатов, вследствие чего будет возможна выработка рекомендаций работникам следственных органов для эффективности проведения изучаемого следственного действия, а также предложение изменений в УПК РФ и практической работы.

Задачи работы, конкретизируемые исходя из цели:

1. раскрыть понятие и признаки следственных действий;
2. показать значение следственного эксперимента в системе следственных действий;
3. уяснить определение и природу следственного эксперимента;
4. рассмотреть классификации и определить перечень видов следственных экспериментов;
5. рассмотреть проблемы рекомендаций тактического характера по производству следственного эксперимента;
6. проанализировать вид следственного эксперимента – по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей;
7. исследовать следственный эксперимент по установлению механизма слепообразования, отграничить его от ситуационной экспертизы, экспертного эксперимента;
8. изучить основной и дополнительные способы фиксации хода и результатов следственного эксперимента с обращением внимания на особенности фиксации данного вида следственного действия с помощью инновационных технологий.

Объект исследования – общественные отношения, формирование которых происходит в процессе предварительного следствия, и, кроме того – нормы, закрепляющие институт следственного эксперимента в Уголовно-

процессуальном кодексе.

Предметом исследования является исследование различных характеристик следственного эксперимента, целей существования данного следственного действия и задач его проведения, классификаций по формам и видам, установление механизма события, процесса слеодообразования как виды следственного эксперимента и их проблемные аспекты, современные способы фиксации хода и результата отдельных видов следственного эксперимента.

Теоретической основой стали исследования ученых в области в первую очередь криминалистики, но не в последнюю – имеющих в рассматриваемом вопросе тесную связь труды процессуалистов и ученых, специализирующихся в сфере уголовного права, в том числе – научные труды сотрудников кафедры криминалистики, а также кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. Среди них: С.А. Шейфер, Р.С. и А.Р. Белкины, В.Н. Григорьев, А.С. Князьков, А.Ю. Головин, В.И. Комиссаров, Ю.К. Якимович, В.В. Кальницкий, В.Н. Яшин А.М. Ларин, Н.В. Жогин, И.М. Лузгин, В.М. Быков, Н.С. Манова, П.А. Lupинская, А.В. Победкин, В.А. Азаров, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, И.Е. Быховский, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, М.К. Свиридов, Ю.В. Деришев, Ф.Н. Фаткуллин, А.Б. Соловьев, Ю.В. Францифоров, С.Ф. Шумилин и мн. др.

Нормативной правовой основой работы являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Эмпирическую основу образуют уголовные дела по которым были проведены следственные эксперименты, а также аналогичные по характеру эмпирические данные, содержащиеся в литературных источниках.

Методологическую основу исследования составляет комплексное

применение общенаучных и частноправовых методов.

Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы (идеализация, абстрагирование, формализация, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), системно-структурный, а также лингвистический методы.

Также в данной работе применяются такие частноправовые методы, как формально-логический, методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Степень разработанности темы исследования. В исследование следственного эксперимента с позиций криминалистической науки, тактики производства следственного эксперимента, отдельных его видов внесли огромный вклад в первую очередь ученые советского периода развития криминалистики: Л.Е. Арокцер (один из первых ученых, давших определение понятию следственного эксперимента, в 1951 г. защитил диссертацию «Следственный эксперимент в советской криминалистике»), Р.С. Белкин (фундаментальная проработка природы следственного эксперимента, важная диссертация на соискание степени доктора юридических наук «Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике»³ 1961 г.), Н.Н. Бокариус (замечательный судебный медик, занимавшийся судебно-медицинским исследованием вещественных доказательств – под его редакцией была выпущена одна из наиболее ранних работ по изучаемой нами тематике – «Следственный эксперимент на предварительном следствии» 1949 г.), А.И. Винберг (теория следственного эксперимента как следственного осмотра), Ф.В. Глазырин и А.П. Кругликов (совместная монография профессоров волгоградской школы «Следственный эксперимент» 1981 г.), Н.И. Гуковская (фундаментальное диссертационное исследование советского времени «Теория и практика проведения

³ Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: автореф. ... дисс. док. юрид. наук. М., 1961. – 40 с.

следственного эксперимента на предварительном следствии»⁴ - 1958 г., где постадийно (подготовка, проведение, оценка результатов) происходит рассмотрение следственного эксперимента, а в главе, посвященной оценке доказательственного значения его результатов дается характеристика полученным в результате каждого из видов эксперимента доказательствам), Н.И. Жукова и А.М. Жуков (работа профессоров саратовской школы «Производство следственного эксперимента» 1989 г.), В.П. Колмаков (профессор харьковской школы, посвятивший одноименную работу тактике производства следственного осмотра и следственного эксперимента в 1956 г.), А.С. Рубан, П.И. Тарасов-Родионов (гос. советник юстиции 3-го класса автор пособий по предварительному следствию конца 40-х гг. – первых работ по тактике следственного эксперимента в принципе), Ю.Г. Торбин (недавняя монография «Процессуальные и тактические особенности производства следственного эксперимента» 2011 г.) и др. Среди, к слову, не отличающихся разнообразием, работ современного этапа, самый значительный интерес представляет лишь диссертация В.В. Сергеева «Организация и тактико-психологические основы производства следственного эксперимента на стадии предварительного расследования» (2018), наиболее обстоятельным образом реализовавшего первую со времени принятия ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ попытку комплексного исследования различных (в том числе, организационных, тактических и психологических) аспектов производства следственного эксперимента, выстраивание их в систему, в том числе в условиях активного противодействия, а также диссертация Рубана А.С. «Следственный эксперимент: теория и практика» (2009), который предложил современное определение, свою классификацию исследуемого следственного действия, перечень обязательных действий следователя в процессе подготовки и проведения следственного эксперимента, определил проблемы правового регулирования следственного эксперимента

⁴ Жуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. – 18 с.

и сформулировал варианты их решения в законодательстве, путем предложения новой редакции ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Следственный эксперимент».

Исследовательская новизна работы состоит в изучении таких видов следственного эксперимента как следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей и следственный эксперимент по установлению процесса механизма слепообразования, ранее не так глубоко изученных в криминалистической науке, а также в рассмотрении новых способов фиксации хода и результатов следственного эксперимента и приемов их применения, которые могут быть использованы в практической следственной деятельности. Область применения результатов данной работы: научно-исследовательская деятельность студентов, их самостоятельное изучение криминалистической науки, практика и следственная работа выпускника ТГУ.

1 Понятие, сущность, виды и значение следственного эксперимента

1.1 Правовое регулирование следственного эксперимента

1.1.1 Понятие и признаки следственных действий

Если говорить об авторах, среди которых ученые как криминалистической, так и уголовно-процессуальной сферы, которые в качестве своего научного интереса рассматривали следственное действие как обобщенное понятие, а также его сущность и конкретные виды действий, можно назвать достаточно много известных представителей советского периода развития указанных наук: С.А. Шейфер, Р.С. и А.Р. Белкины, В.Н. Григорьев, А.С. Князьков, А.Ю. Головин, В.И. Комиссаров, Ю.К. Якимович, В.В. Кальницкий, В.Н. Яшин, А.М. Ларин, Н.В. Жогин, И.М. Лузгин, В.М. Быков, Н.С. Манова, П.А. Lupинская, А.В. Победкин, В.А. Азаров, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, И.Е. Быховский, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, М.К. Свиридов, Ю.В. Деришев, Ф.Н. Фаткуллин, А.Б. Соловьев, Ю.В. Францифоров, С.Ф. Шумилин и мн. др.

Среди ученых нет общего понимания понятия следственного действия, его существенных признаков. Наметились два подхода, которые понимают указанный институт отрасли уголовного процесса в **узком** (определяются направленностью действия на сбор новых или проверку имеющихся доказательств; сторонники: Л.Д. Кокорев, В.А. Семенцов, В.Н. Яшин, А.В. Победкин, В.Н. Григорьев, В.М. Быков, С.Б. Россинский, И.Е. Быховский, А.Б. Соловьев, Ф.Н. Фаткуллин, В.Г. Даев, С.А. Шейфер, Н.В. Жогин и другие) и **широком** смыслах (отнесение к следственным действиям всех процессуальных действий безотносительно цели производства; сторонники: И.М. Лузгин, И.Ф. Герасимов, А.М. Ларин, Г.Г. Доступов, А.П. Кругликов и другие авторы).

Разнообразие трактовок следственного действия проистекает еще и от недостатка законодательной техники УПК РФ, в котором законодатель, пи

общем, многочисленном упоминании данного понятия (более ста десяти) не дает его легального определения. Обратимся к раскрытию понятия в науке.

С позиции О.Л. Васильева следственные действия – «...перечисленные в уголовно-процессуальном законе процессуальные действия специально уполномоченных государством объективных, беспристрастных, компетентных субъектов уголовно-процессуальных отношений, направленные на собирание доказательств и осуществляемые в строго регламентированной законом процессуальной форме»⁵.

С.Б. Россинский дает следующее определение: «...производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁶.

В качестве самого полновесного и обстоятельного воспользуемся определением, данным В.Ю. Стельмахом; с его точки зрения следственные действия – «...прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы»⁷.

⁵ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

⁶ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

⁷ Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88-97.

Анализируя определение, данное В.Ю. Стельмахом, в качестве признаков следственного действия можно уяснить: внешнюю объективированность, то есть следственное действие – это «...целенаправленный акт человеческого поведения»⁸; регламентацию его в уголовно-процессуальном законе; процессуальность как свойство – наличие строго установленной процессуальной формы; особый субъект деятельности – уполномоченное на то лицо; познавательная направленность, то есть деятельность по собиранию и проверке доказательств; обеспеченность уголовно-процессуальным принуждением; цель следственного действия – это установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, основополагающими признаками любого следственного действия признаны:

- 1) процессуальный характер;
- 2) обязательную регламентацию в УПК РФ⁹.
- 3) познавательную направленность, познавательный характер, то есть установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации¹⁰. Следственные действия должны проводиться с перспективой расширения объема познанных обстоятельств уголовного дела;
- 4) специальный субъект, уполномоченный на его осуществление (производство).

По поводу последнего признака в работах имеются две точки зрения: первая выражается в том, что таким специальным субъектом является только

⁸ Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88-97.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

следователь, а также дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь-криминалист и руководитель следственного органа – данная точка зрения, очевидно, поддерживает досудебный характер производства следственных действий, с чем, в большинстве, согласны и исследователи. В частности, Н.А. Селиванов отмечал, что следственные действия, помимо всего прочего, должны быть направлены на решение основных задач предварительного расследования.

Другие авторы к вышеназванным субъектам добавляют еще и суд (Ю.Н. Белозерова и В.В. Рябоконт, Г.А. Абдумаджидов, В.А. Семенцов¹¹ и др.).

Критика этой точки зрения проф. С.Б. Россинским состоит в следующем: ученый полагает, что «распространение сферы применения следственных действий на судебные стадии уголовного процесса приведет к размыванию их процессуальной сущности и обусловит смешение с действительно близкими по смыслу судебными процедурами»¹². Автор отмечает и отдельную регламентацию порядка производства судебных действий и действий следственных.

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса РФ свидетельствует об отсутствии фактического отграничения следственных и судебных действий, что подтверждается наличием регулирования ряда судебных действий посредством отсылочных норм: речь идет о следственном эксперименте (ст. 288 УПК РФ), предъявлении для опознания (ст. 289 УПК РФ), освидетельствовании (ст. 290 УПК РФ).

И если в наличии специального субъекта в целом, вне зависимости от спора по конкретному наполнению этого понятия, сомнений нет, то по поводу иных выделенных признаков следственных действий единая позиция отсутствует в принципе.

¹¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 56.

¹² Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

Так, наличие детально разработанного порядка производства в качестве признака следственного действия констатируют В.В. Кальницкий и Е.Г. Ларин¹³, Т.Н. Добровольская и А.А. Чувилев, В.Ю. Стельмах, А.П. Рыжаков, и многие другие.

Вместе с тем, по мнению С.Б. Россинского, «любой акт уголовно-процессуальной деятельности, а не только следственное действие, должен предполагать определенную степень формализации, т.е. иметь четко установленную законом процедуру. Именно наличие такой процедуры является важнейшим признаком той самой процессуальной формы, которая... и позволяет выделять любые процессуальные действия из общей массы мероприятий, осуществляемых судебными и правоохранительными органами»¹⁴.

Что касается такого признака следственного действия как его обеспеченность государственным принуждением, а также подлежащего отграничению еще одного признака – наличия существенного ограничения в ходе их производства законных, в том числе и конституционных прав граждан, следует отметить следующие точки зрения авторов.

По мнению, высказанному в совместной работе В.В. Кальницким и Е.Г. Лариным, «...производство каждого следственного действия обеспечивается государственным принуждением, которое можно подразделить на уголовно-процессуальное и уголовно-правовое. Уголовно-процессуальное принуждение состоит в возможности применения мер процессуального принуждения, уголовно-правовое – в угрозе привлечения к уголовной ответственности»¹⁵.

С.А. Шейфер в связи с данным признаком отмечал, что «подчинение своей воли государственной воле, реализуемой через распоряжения

¹³ Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 172 с.

¹⁴ Зинатуллин З.З. Меры уголовно-процессуального принуждения // Правоведение. 1985. № 1. С. 86-88.

¹⁵ Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 18.

следователя образует... существенный правоограничительный признак и убедительно свидетельствует о принудительном характере следственного действия»¹⁶.

1.1.2 Следственный эксперимент в системе следственных действий

Система следственных действий ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, которую отличает свойство открытости, включает познавательные приемы, имеющие в основе разные формы, методы отображения познавательной информации, картины фактов. Именно с этим связан и тот критерий, который выработал С.А. Шейфер для подразделения на группы следственных действий, их классификации. Он выделил:

«1) Следственные действия, основанные на методах расспроса. Это следственные действия вербального характера.

2) Следственные действия, в основе которых лежит непосредственное наблюдение следователя и его активные действия, связанные с измерением, моделированием изучаемого объекта и экспериментированием.

3) Следственные действия, являющиеся определенным компромиссом первых двух видов. Они основаны на сочетании расспроса и наблюдения»¹⁷.

К первой группе можно отнести проводимые почти по всем уголовным делам допрос и очную ставку.

К следственным действиям, основанным на непосредственном наблюдении, относятся осмотр и освидетельствование, обыск и выемка, следственный эксперимент. При всей однопорядковости их юридического значения, использование каждого конкретного из данных действий при производстве по уголовному делу отличается.

¹⁶ Шейфер С.А. Принуждение в следственных действиях // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: Сб. науч. трудов Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1987. С. 7-14; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Проспект, 2001. – 208 с.

¹⁷ Трубочик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. № 11. С. 10.

К следственным действиям, основанным на сочетании расспроса и непосредственного наблюдения, относятся предъявление для опознания и проверка показаний на месте¹⁸.

Цель проверки показаний не состоит в отождествлении определенного места (помещения, участков местности, отдельно стоящих зданий и сооружений). Абсолютно стоит согласиться с позицией Р.С. Белкина о том, что «при проверке показаний на месте речь идет не о выборе какого-либо места из числа предъявляемых, а об указании на него, описании его признаков и совершенных на нем действий, об указании на те или иные скрытые предметы, в то время как опознание исчерпывается заявлением о том, что лицо опознает (или не опознает) предъявленный ему объект по каким-либо признакам в результате предоставленной ему возможности выбора»¹⁹.

Ровным счетом такой же ход мысли необходимо использовать при сравнении дихотомии «предъявление для опознания» - «следственный эксперимент», поскольку может напрашиваться отождествление данных следственных действий как направленных на установление каких-либо фактов на основании органов чувств (за исключением зрения). Между тем, важным отграничительным фактором для исследуемого нами следственного эксперимента является его основа в виде моделирования определенной ситуации и проведение опытов, целью которых является проверить или уточнить имеющие значение для расследования факты. В связи с этим, однозначно согласимся с мнением З.Г. Самошиной, которая утверждает, что «задачи следственного эксперимента ограничиваются установлением возможности воспринимать, а само восприятие конкретного объекта выявляется и фиксируется с помощью исключительно предъявления для

¹⁸ Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография / Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. М.: Юрлитинформ, 2015. 352 с.

¹⁹ Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. М.: Новый юрист, 1997. С. 14.

опознания. Оpozнание при производстве следственного эксперимента осуществлять недопустимо»²⁰.

1.2 Особенности производства следственного эксперимента как следственного действия

1.2.1 Понятие, виды и значение следственного эксперимента

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) является самостоятельным следственным действием, осуществляемым путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела – такое определение является легальным, выводимым из упомянутой статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященной исследуемому следственному действию.

Следующие определения следственного эксперимента предлагаются в литературе. Так, В.Д. Корма определяет следственный эксперимент как «следственное действие, заключающееся в опытным установлении возможности или невозможности восприятия лицом каких-либо фактов, совершения им определенных действий, существования явлений и т.п. в условиях, максимально сходных с теми, при которых было совершено преступление, с целью выяснения обстоятельств расследуемого преступного деяния, проверки имеющихся доказательств по делу и основанных на них версий»²¹.

При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а

²⁰ Степаненко Д.А. Общие положения учение об идентификации по мысленному образу // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 15.

²¹ Корма В.Д. О проблеме производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий, совершенных в неблагоприятных метеорологических условиях // Российский следователь. 2013. № 8. С. 2.

также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

А.Н. Рубан понимает под следственным экспериментом, прежде всего, научный эксперимент, и поэтому настаивает на применении к нему, в первую очередь, общих научных категорий. Вместе с тем, подчеркивает автор, «как процессуальное действие следственный эксперимент существенно отличается от научного экспериментальной базой исследования, областью и условиями применения, процессуальными ограничениями. Таким образом, следственный эксперимент представляет собой конкретную форму применения экспериментального метода в уголовном судопроизводстве»²².

Следственный эксперимент является следственным действием, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, предназначенным для обеспечения проверки и уточнения данных, относящихся к уголовному делу. Несмотря на неоспоримую необходимость проведения рассматриваемого следственного действия в определенных категориях дел, а также достаточно продолжительный период его существования, в теории и на практике вопрос о ее сущности остается спорным. Практика проведения следственного эксперимента неоднозначна, часто сотрудники правоохранительных органов либо проводят следственный эксперимент в нарушение требований УПК РФ (проведение следственных действий в целом они не предусматривают, например, допрос на месте происшествия), или идентифицируют его с другими следственными действиями (например, место проверки). Похоже, что причиной этого являются неточности в формулировке статьи, регулирующей производство следственного эксперимента (статья 181 УПК РФ).

Однако необходимо согласиться с мнением большинства современных ученых, которые указывают на значительное ограничение целей

²² Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

исследовательского эксперимента в контексте этой статьи, поскольку в дополнение к этим целям выделяют также: «получение новых доказательств; проверку тех или иных допущений исследователя, уже имеющихся доказательств (например, показаний свидетеля, потерпевшего и т.п.); установление причин и условий, которые способствовали совершению преступления; проверку следственных версий о механизме совершения преступления, о причине и условиях какого-либо события, о происхождении (появлении) проверяемых фактов и т.д.»²³.

Кроме того, цель эксперимента заменяется его задачами, поскольку цель его, как всех следственных действий, заключается в установлении истины в уголовном деле.

Эксперимент не должен:

- причинять какой-либо материальный ущерб;
- приводить к каким-либо опасным для участников и окружающей действительности последствиям;
- унижать честь и достоинство граждан.

Суть следственного эксперимента заключается в осуществлении в его ходе действий, максимально сходных с теми, что произошли или могли произойти в процессе преступного события. При этом осуществляется исключительно наблюдение и фиксация хода опытных действий и получаемых результатов в отсутствие проведения каких-либо исследовательских действий в связи с этим. Проводится он главным образом для того, чтобы наглядно продемонстрировать – возможно или нет в действительности то событие или действие, которое служит предметом проверки.

Обстановка при проведении эксперимента опять же должна быть в наибольшей степени соотнесена с обстановкой действительности момента

²³ Утебаев Э.К., Жумбаев К.Ж. Понятие и содержание производства следственного эксперимента, входящего в третью группу следственных действий // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2016. № 4. С. 63-64.

совершения преступления: этому может поспособствовать реконструкция обстановки, диспозиция объектов и лиц как при преступном событии.

Поскольку для достижения максимальной сообразности с изначальной ситуацией подразумевается неоднократность проведения действий, очевидна возможность изменения условий, в которых проводится эксперимент: граница и степень этих изменений может определяться логикой или альтернативностью обстоятельств происшедшего. В качестве примера можно привести эксперимент по определению возможности слышать речь: при его проведении следователь просит произнести какую-либо фразу с разной громкостью/темпом/тембром, что способствует минимизации ошибки, влияния на результат посторонних факторов, является залогом стабильности и обеспечению достоверности, соотносимости с реально происшедшей ситуацией результатов.

Виды следственного эксперимента. Несмотря на многообразие опытных действий, которые могут быть произведены при следственном эксперименте, по характеру проверяемой или получаемой информации выделяются несколько видов следственного эксперимента. Из ст. 181 УПК РФ можно вывести следующую классификацию видов следственного эксперимента: по проверке: 1) возможности восприятия каких-либо фактов; 2) совершения определенных действий; 3) наступления какого-либо события; 4) выявление последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

К ней представляется возможным добавить еще один вид: определение наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков.

Наиболее полной нам представ классификация, предложенная О.В. Чельшиевой и содержащая следующие виды следственного эксперимента:

- « - по установлению возможности восприятия фактов, явлений, объектов;
- по установлению возможности совершения определенных действий;

- по установлению возможности существования того или иного объекта, явления, факта объективной реальности;
- по установлению механизма образования следов совершенного преступления;
- установления возможности осуществления определенного механизма события или отдельных его элементов при определенных условиях;
- установления времени, которое необходимо затратить на совершение определенных действий»²⁴.

Следственный эксперимент по установлению механизма события или отдельных деталей проводится в тех случаях, когда появляется необходимость проверить, так ли происходило событие, как его описывают потерпевший, свидетели, обвиняемый. Например, можно ли вытащить денежную купюру из банковской упаковки, не повреждая ее. По делу о причинении вреда здоровью – возможность с учетом физических возможностей лица причинить повреждения определенной локализации другому лицу и т.п.

Рассмотрим проблемы нормативного закрепления следственного эксперимента в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, неопределенность возникает при интерпретации статьи. Основываясь на формулировке ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, многие авторы сводят сущность следственного эксперимента к воспроизведению действий, обстоятельств или других событий. Повтор означает возобновление, повторение в копии, воссоздание. Суть следственного эксперимента заключается не в воспроизведении отдельных событий и обстоятельств совершенного преступления, а в экспериментальном исследовании событий и обстоятельств, сходных по содержанию в среде,

²⁴ Криминалистика: учебник для вузов. Издательство СПб ун-та МВД России: под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – 839 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

подобной той, в которой происходят истинные события, что является, производство экспериментов²⁵.

Кроме того, существуют проблемы нормативной регламентации отдельных аспектов следственного эксперимента. Законодатель в рамках ст. 181 УПК РФ не раскрывает самого понятия следственного эксперимента, не устанавливает его содержания, не определяет правил производства. Подобная «недосказанность», по мнению Ю.П. Андревой, М.А. Денисовой, «негативным образом влияет на достоверность полученных в результате проведения эксперимента фактов»²⁶. Безусловным упущением является отсутствие в норме положений о правилах и порядке проведения следственного эксперимента, позволившие бы проводящему его лицу опираться на четкую законодательную канву в ходе эксперимента. Включение в цели следственного эксперимента, предусмотренные указанной статьей, помимо «проверки и уточнения данных» экспериментальную проверку выдвигаемых следователем гипотез и построенных им версий, а также получение доказательств, добавление помимо экспериментального пути в виде воспроизведения такого способа как моделирование, поскольку существуют невозпроизводимые вновь ситуации, указание на дознавателя как на неупомянутого субъекта проведения эксперимента, законодательное решение вопроса о его проведении в ночное время и жилых помещениях²⁷ - эти вопросы по-прежнему стоят на повестке изменений нормативной регламентации ст. 181 и иных статей УПК РФ.

1.2.2 Ход и порядок производства следственного эксперимента

²⁵ Андреева Ю.П., Денисова М.А. Следственный эксперимент: проблемы теории и практики // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 13.

²⁶ Кошкин Е.П. Тактика проведения следственного эксперимента. Томск, 2017. С. 63.

²⁷ Рубан А.Н. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 17-19.

Анализ криминалистических исследований показывает, что существует некий выработанный арсенал тактических приемов, используемых при производстве следственного эксперимента; отличия по поводу этого негласного перечня у различных ученых незначительны и касаются лишь интерпретации.

Перечень приемов таков:

«1. Проведение следственного эксперимента в обстановке, детали которой максимально приближены к обстановке, в которой происходило проверяемое событие;

2. Использование для проведения следственного эксперимента тех же предметов (если это имеет значение в рамках поставленных задач), либо замена оригинальных предметов различными макетами и моделями (если такая замена допустима без ущерба для результатов эксперимента);

3. Строгое соблюдение тех же характеристик действий, которые были совершены в момент исследуемого события;

4. Многократное повторение одних и тех же действий;

5. Разделение опытных действий на этапы;

6. Подбор различных условий осуществления опытных действий (от худших к лучшим)»²⁸.

В науке, при этом, происходит смешение категорий «тактический прием» и «тактическое условие» (по мнению многих авторов, сходство объясняется тем, что первые направлены на создание вторых) – явного отграничительного критерия указанных составляющих криминалистической тактики в литературе, особенно что касается следственного эксперимента, мы не находим. Некоторые авторы в числе условий называют проведение следственного эксперимента в условиях, которые приближены к тем, в которых произошло воспроизводимое событие, и многократное повторение опытов в ходе следственного эксперимента.

²⁸ Вышинский, А.Я. Криминалистика. Книга 2 / А.Я. Вышинский. - М., 2018. - 416 с.

Однако нам близка точка зрения, согласно которой понятие «тактическое условие» несколько шире, чем понятие «тактический прием», следовательно, понятие «тактический прием» входит в понятие «тактическое условие». При этом, следующие тактические приемы, на наш взгляд, являются именно приемами и к условиям отнесены быть не могут:

- многократное повторение опытных действий;
- разделение эксперимента на несколько этапов;
- подбор различных условий проведения опытных действий²⁹.

Однозначно можно сказать о том, что закрепление полного перечня тактических приемов в законодательстве как невозможно ввиду их индивидуальности при производстве конкретного следственного эксперимента, так и нецелесообразно ввиду появления с учетом постоянного технического развития новых особенностей, а также по причине ограничения тем самым развития криминалистической науки и введения следователя в нормативные рамки, тогда как в расследовании должен сохраняться творческий элемент и учитываться возрастающие технические возможности.

Тем не менее, следует все же отметить, что в УПК РФ тактическим приемам проведения следственного эксперимента не уделено и необходимого должного внимания. К тактическим приемам можно отнести содержащееся в статье 181 УПК РФ указание на то, что следственный эксперимент проводится «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события». При этом, как закреплено в той же статье, «производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц». Анализ положений статьи 181 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что в ней не

²⁹ Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. М., 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

указаны никакие конкретные требования и рекомендации относительно проведения следственного эксперимента³⁰.

В статье 194 УПК РФ, закрепляющей порядок проведения проверки показаний на месте, можно выделить следующие тактические приемы:

- запрет на «какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы»;
- недопустимость «одновременной проверки на месте показаний нескольких лиц»³¹.

Мы полагаем, что данные приемы применимы и при производстве следственного эксперимента, одинаково подходя и к исследуемому нами следственному действию. В связи с этим, следует относить соответствующие процессуально-тактические положения, закрепленные в статьях 164 («Общие правила производства следственных действий») и 177 («Порядок производства осмотра места») УПК РФ, к тактическим приемам проведения следственного эксперимента³².

Итак, в обобщенном виде к тактическим приемам (условиям) следственного эксперимента с уголовно-процессуальной точки зрения можно отнести:

- а) необходимость участия понятых;
- б) осуществление, если это необходимо исходя из характера эксперимента, таких действий как измерения, фотографирование, видеосъемка, составление планов и схем;
- в) участие при необходимости в производстве эксперимента подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, а также специалистов и сотрудников органа дознания;

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Там же.

³² Там же.

г) применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств;

д) проведение в исключительно не терпящих отлагательства случаях следственного эксперимента в ночное время;

е) привлечение должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или иного должностного лица органа внутренних дел к участию в следственном эксперименте;

ж) предъявление результатов, полученных при проведении следственного эксперимента, его участникам;

з) проведение следственного эксперимента в жилище исключительно с согласия проживающих в таком жилище лиц, либо на основании судебного решения; при возражениях проживающих на такое действие следователь подает в суд ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 УПК РФ;

и) проведение следственного эксперимента в помещении организации исключительно в присутствии представителя администрации такой организации. В случае невозможности обеспечить участие представителя администрации организации в следственном эксперименте следователь делает соответствующую запись в протоколе³³.

Принимая во внимание специфику рассматриваемого следственного действия, особое внимание следует уделить процессуальному требованию к его производству, закрепленному в статье 164 УПК РФ: «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц»³⁴.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ Там же.

Подведем некоторые итоги вышесказанному. Представляется возможным дать следующее определение понятию «тактический прием». Это правомерный, наиболее эффективный и наименее трудозатратный, соответствующий этическим требованиям и не представляющий опасности для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства, направленный на предотвращение преступлений, получение доказательств и выявление причин, условий, способствующих их совершению способ (образ) действия следователя, дознавателя в ходе предварительного расследования или судьи.

В науке происходит смешение категорий «тактический прием» и «тактическое условие» (по мнению многих авторов, сходство объясняется тем, что первые направлены на создание вторых) – явный отграничительный критерий указанных составляющих криминалистической тактики в литературе отсутствует. Полагаем, что понятие «тактическое условие» шире «тактического приема». К основным приемам при проведении следственного эксперимента можно отнести: повторение опытных действий, этапность эксперимента, подбор соответствующих условий для конкретного опыта.

Отсутствие четкого наименования в Уголовно-процессуальном кодексе приемов следственного эксперимента не является необходимостью ввиду уникальности каждой ситуации, требующей его проведения и, по этой причине, обоснованного и логичного предоставления самостоятельности для следователя в выборе путей осуществления действий, а также воспроизведения необходимой обстановки, в которой было совершено преступление.

Что касается условий применения тактического приема, в том числе, и при проведении следственного эксперимента, то необходимым условием является его правомерность. В литературе можно встретить среди условий законность и допустимость (думается, правомерность – более общая категория для указанных двух), а также целесообразность – однако здесь необходимо помнить о том, что за целесообразностью нет решающего самостоятельного и

первоочередного значения, поскольку наиболее целесообразный прием выбирается лишь из тех, что по умолчанию являются правомерными³⁵.

При этом существует проблема, на которую стоит обратить внимание: несмотря на доступность в распоряжении следователя надлежащих технических возможностей, не всегда может быть гарантировано их применение и выбор эффективного, а не менее трудозатратного, из доступных тактического приема.

В настоящее время существует огромное количество различных тактических рекомендаций по производству следственных действий. К примеру, по мнению Р.Л. Ахмедшина, «независимо от того, насколько тщательную разработку получили те или иные тактические приёмы в теории, их практическое применение в ходе конкретных следственных действий может продемонстрировать их неэффективность и, тем самым, полностью или частично обесценить соответствующие теоретические положения»³⁶. Сказанное в большей степени относится к экспериментальным следственным действиям – таким, как следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, так как именно данные следственные действия очень разнообразны и каждый раз могут производиться по-разному, в зависимости от конкретных условий, а также внутреннего убеждения должностного лица, производящего следственное действие.

Внушительное количество тактических рекомендаций при проведении следственного эксперимента является следствием не только их действительного разнообразия, берущего начало от многоплановости жизни и, следовательно, ситуаций, обстановки совершения преступления, а насущной вынужденной необходимостью – производству следственного эксперимента в

³⁵ Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс. М, 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185.

посвященной ему статье 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ уделено не столь значительное внимание.

Р.Л. Ахмедшин констатирует следующие, связанные с данными многочисленными рекомендациями, проблемы: «чрезмерно общий характер тактических рекомендаций, не предполагающий психотипологическую конкретизацию; феномен привычного в контексте экспериментальной деятельности; психологическая неготовность руководствоваться необязательными правилами»³⁷.

Так, отмечается неадаптированность, своего рода неразработанность и отсутствие конкретизации тактических приемов относительно различных психотипов работников следственных органов, которые, безусловно, имеют место, как и различные их профессиональные навыки, подготовленность, уровень в целом. Поскольку рассматриваемое нами следственное действие обладает повышенным уровнем сложности, это обуславливает значительное число тактических рекомендаций по его реализации, которая, в конечном итоге, зависит от уровня профессиональной подготовки следователей, что, разумеется, неодинаков. Но, как справедливо утверждает проф. Ахмедшин, «решить данную проблему путём разработки различных рекомендаций, зависящих от уровня профессионализма лица, производящего следственный эксперимент, невозможно»³⁸.

Проблемой применения тактических рекомендаций является и так называемый «феномен привычного» - психологическая категория в ее преломлении к криминалистике и деятельности следователя. Причем речь идет не столько о характере действий, их упрощении или подстройке под конкретное лицо, осуществляющее тактический прием, сколько о восприятии

³⁷ Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185. См. также: Куприянов А.А. Разграничение следственного и экспертного эксперимента // Уголовный процесс. 2018. № 3. (159). С. 11.

³⁸ Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185.

наблюдаемого в процессе эксперимента, оценке происходящего, поскольку, как пишет Р.Л. Ахмедшин, «высокая степень стереотипизации привычной деятельности – один из защитных механизмов, предохраняющий нашу психику от переутомления»³⁹. У многократности как важнейшего тактического приема при проведении следственного эксперимента есть две стороны: стереотипизированность приводит к привычности восприятия повторяющихся действий, снижению эффективности, которая с каждым последующим выполнением, как и внимательность, энергичность снижается; однако каждая последующая попытка прибавляет опыта выполнения действия, формирует более цельную картину при ответе на вопрос о возможности/невозможности того или иного явления у следователя. К сожалению, в такой практической деятельности как проведение эксперимента, воспроизведении некой обыденной ситуации человек, будь то даже профессионал своего дела – работник следственного органа – не склонен к следованию тактическим рекомендациям, находясь более, чем обычно под влиянием привычного, обыденного, смотря через призму жизненного опыта, что, к слову, не всегда негативно влияет на результат, но снижает фактор оптимизации при проведении эксперимента.

Кроме того, следованию тактическим рекомендациям, по мнению все того же автора, зачастую препятствует психологическая неготовность руководствоваться необязательными правилами. Тогда как процессуальные правила, предусмотренные УПК РФ и являющиеся для следователя обязательными, меж тем – не всегда логичными и эффективными – соблюдать он обязан, поэтому действует согласно норме беспрекословно, тактический прием – напротив – несмотря на эффективность, обязательного характера не носит, потому следователь может не преминуть им пренебречь.

Приведем пример из судебной практики, наглядно демонстрирующий пренебрежение следователем не только тактическими рекомендациями, но и

³⁹ Магомедов М.М. Следственный эксперимент: понятие и виды // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 35.

процессуальными нормами при проведении следственного эксперимента, в результате чего значение этого следственного действия для уяснения истины было нивелировано, а на нарушения закона было справедливо указано защитником.

Так, судом достоверно и точно установлено нарушение ФИО22 п. 2.1.2 ПДД РФ - он не был пристегнут ремнями безопасности, что соответственно повлекло его гибель. В соответствии с ч. 2 ст. 1083 ГК РФ - если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Данное требование не учтено при разрешении судом гражданских исков по делу. Данное обстоятельство также влияет на квалификацию действий Гранкина. В приговоре суда данному обстоятельству оценка не дана.

В действиях погибшего водителя ФИО23 установлено так же нарушение п. 2.7 ПДД РФ, то есть управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы. Довод о возможном "спиртовом брожении" полностью опровергнут защитой, в том числе показаниями специалиста Тазеева, необоснованно отвергнутыми судом.

Судом не дана надлежащая оценка доводам защиты о том, что данные следственных экспериментов значительно разнятся между собой, о том, что положенные в основу приговора данные одного из следственных экспериментов получены без участия обвиняемого Гранкина и его защитника. Судом не дана надлежащая оценка и тому факту, что эксперт Воробьев исходил из данных, представленных на экспертизу следователем и что при использовании данных, полученных при проверке показаний Гранкина, выводы экспертизы были бы иными. В назначении дополнительной судебной

автотехнической экспертизы по ходатайству защиты судом безосновательно было отказано⁴⁰.

Подводя итоги, скажем о том, что разработанные в криминалистике тактические рекомендации при проведении следственного эксперимента часто остаются в стороне – следователь полагается исключительно на собственный опыт и житейские знания, тогда как эксперимент – многомерное следственное действие, отличающееся повышенной сложностью, зачастую сопредельное с техническими знаниями, где игнорирование научных разработок может привести к отсутствию эффективности данного действия. Рекомендуется рассматривать опыт следователя или дознавателя здесь исключительно в качестве вспоможения тактико-криминалистическим основам.

Стоит отметить и тот факт, что проблемные аспекты, затронуты выше, касающиеся следственного эксперимента, а равно – иных следственных действий – в основном касаются психологической сферы, мышления следователя, поэтому должны быть им учтены при подготовке и во время проведения эксперимента, следователь должен работать со стереотипностью мышления, замещающими механизмами, подходить к каждому опыту не с позиций познания чего-то ожидаемого, но критически и рационально, проверяя каждый незначительный момент.

Закончим этот параграф цитатой проф. Ахмедшина, наиболее точно выражающей основную мысль и рекомендацию ученого практическим работникам: «Лицо, проводящее следственный эксперимент, обязано подходить к производству данного следственного действия каждый раз как в первый, не с точки зрения опыта и профессионализма, а с позиции качества и ответственности, используя методические рекомендации,

⁴⁰ Апелляционное постановление Московского окружного военного суда г. Москвы от 14 октября 2016 г. по делу № 22-334/2016 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 06.04.2020).

которые помогут повысить эффективность и результативность следственного эксперимента»⁴¹.

⁴¹ Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185.

2 Виды следственного эксперимента по установлению механизма события, процесса слеодообразования и их сущность

2.1 Следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей

Под механизмом исследуемого события в контексте информационных технологий доказывания понимается целостная динамическая структура взаимодействия материальных объектов, которая рассматривается в общей структуре исследуемого события.

Исследование механизма исследуемого события представляет собой высший уровень исследования взаимодействия материальных объектов, так как ему предшествует анализ однонаправленных отражений и взаимодействий в составе материальных комплексов. Как указывает В.В. Агафонов, «рассматриваемая интегральная структура взаимодействий как часть исследуемого события основана на системе интегративных связей между его материальными элементами и представляет собой синтез системы материальных взаимодействий исследуемого события»⁴².

Поскольку структура взаимодействия между основными материальными элементами исследуемого события (предметными инструментами и оборудованием) и причинно-следственная связь между ними составляют основное содержание исследуемого события, их исследования обеспечивают определение объекта доказывания в уголовных и гражданских делах.

Понятие механизма расследуемого события следует отличать от понятий «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности». Последние имеют важное значение при анализе уголовного законодательства в отношении преступления, которое было выявлено и расследовано и фактический состав которого был установлен. При расследовании событий,

⁴² Агафонов В.В. Криминалистика. Краткий курс лекций. - М., 2015. – 184 с.

характер и фактический состав которых неизвестен, а также при решении проблем, связанных с доказательствами, следует использовать различные методы и терминологию.

Предмет уголовно-правового анализа - преступление, а предмет расследования - событие, оставленное уголовным законом. Поэтому механизм материального взаимодействия должен рассматриваться как часть события, а не как часть преступной деятельности. Последнее может быть или не быть центральным элементом мероприятия. Действующий субъект может быть или не быть центральным элементом события, но не может быть связан с ним причинно-следственной связью. Действия субъекта, входящего в состав мероприятия, могут быть как преступными, так и законными.

Информационная технология доказывания направлена на прояснение всех этих обстоятельств. Ответить на все эти вопросы можно только проанализировав механизм расследуемого события. Сам анализ должен быть абстрагирован от любой субъективной оценки в соответствии с принципом объективности исследования.

Это отражает существенное различие между методологией материального и процессуального права и методологией судебно-экспертных наук, которая анализирует информацию и когнитивную деятельность в целях установления юридически значимых фактов (судебно-медицинская экспертиза и судебно-экспертная экспертиза).

Задача исследования на этом уровне заключается в «установлении целостной динамической структуры взаимодействия материальных объектов в общей системе исследуемого события»⁴³.

Рассматриваемая задача включает в себя определение следующих обстоятельств.

1. состав взаимодействующих объектов, их обнаружение и идентификация.

⁴³ Гареева Э.Р., Ишкильдин А.И. Механизм слепообразования в криминалистике // Синергия Наук. 2018. № 24. С. 978-982.

2. система интегративных взаимосвязей, выступающая как характеристика целостности и индивидуальности события.

3. временная структура мероприятия: предварительная, основная, финальная.

4. положение системы взаимодействующих материальных объектов в общей структуре исследуемого события. В этом случае задача состоит в изучении интегральной структуры события на основе анализа причинно-следственных, пространственно-временных, материальных, информационных, энергетических и других интегративных связей.

Предметом данного исследования является материальная среда события, которая рассматривается как целостная материальная система и агрегированный носитель следов. Исследования проводятся специалистами и экспертами в форме следственных и судебных действий (расследования, эксперименты, получение показаний на месте, допрос на месте и т.д.). Ситуация, связанная с событием, исследуется объектом доказывания с точки зрения проверки версий расследуемого события, существовавших на момент проведения расследования. Сами эти версии создаются на основе всей первичной информации о расследуемом событии, которая поступает как из процедурных, так и непроцедурных источников. Таким образом, общий объем такой информации включает в себя информацию как из реальных, так и из личных источников. В этом заключается важная особенность следственных действий как процедуры исследования, которая обеспечивает проверку и изучение информации путем сравнения данных информационных потоков.

Анализ процессуального законодательства, судебной и следственной практики демонстрирует следующую тенденцию: институт следственных действий развивается по пути создания следственных действий смешанного характера на основе принципа сопоставления личной и материальной информации из независимых источников. Такие следственные действия включают в себя эксперимент, опрос на месте и изучение доказательств на месте.

Эффективным способом реализации данного метода является привлечение специалиста и эксперта к следственной деятельности и проведение расследования на месте.

Рассмотрим проблемные аспекты эффективного использования эксперта и специалиста для расследования механизма расследуемого события. С одной стороны, эффективное использование научно-технических навыков экспертов и специалистов требует от них детального знания конкретной ситуации расследования и информации о расследуемом событии, в которую должны быть включены их знания и опыт. С другой стороны, должна быть гарантирована процедурная независимость эксперта как независимого источника доказательств. Это требование означает, что заключение эксперта не должно основываться на какой-либо иной информации, чем та, которую он получил в результате своей экспертизы путем личного непосредственного изучения материальных источников. Это самая важная процессуальная особенность исследовательских доказательных процедур, выполняемых со специализированными знаниями.

Внешнее противоречие этих требований устраняется, если предположить четкое разграничение между двумя задачами и уровнями деятельности эксперта.

Формулируя задачу, эксперт должен исходить из вопросов, которые задает ему субъект доказательств. Согласование вопросов, которые предстоит решить эксперту, и определение общей технологии его деятельности заключается в согласовании задач по доказыванию дела с научно-техническими навыками, необходимыми для их решения в конкретной следственной ситуации. Как следствие – для того, чтобы определить объект своего внимания, массив информации, подлежащий переработке, поставить задачу исследования, эксперту надлежит использовать всю информацию, имеющую отношение к задаче. С этой целью вся соответствующая информация может быть полезна эксперту, независимо от источника, из которого она поступает, и эксперт обязан оценить ее актуальность и

достоверность. Формулировка технического задания эксперта должна быть продуктом информационного взаимодействия между объектом доказывания и экспертом.

Успех расследования и возможность его использования в расследованиях и доказательствах во многом зависит от того, насколько полным и всеобъемлющим оно будет.

На этапе самого процесса исследования (отыскании, оценке тех или иных признаков) эксперт может полагаться только на результаты собственного непосредственного изучения вещественных доказательств. При этом эксперт не вправе использовать ни показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых, ни версию или показания следователя, не говоря уже о данных следственных действий.

Выполнение вышеуказанных требований является необходимым условием эффективного взаимодействия объектов доказывания со специалистами при расследовании механизма расследуемого события.

Если говорить непосредственно о проведении для установления механизма преступного события являющегося предметом нашего исследования следственного действия - **следственного эксперимента – а именно – отдельного, по классификации Р.С. Белкина, его вида - следственного эксперимента по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей** – представляется возможным обозначить следующие его характерные особенности.

Указанная разновидность следственного эксперимента направлена на уяснение возможности совершения преступного деяния тем или иным способом, определение длительности или динамических характеристик события. В процессе эксперимента задействованы орудия преступления – например, лицо демонстрирует положение в руках орудия, поясняет, сколько ранений было нанесено, в какую область, либо применяются их аналоги, при надлежащем обеспечении безопасности следственного действия. Опытные действия, с точки зрения субъектного состава, осуществляют обвиняемый или

подозреваемый, при их согласии на участие, также они могут быть осуществлены специально приглашенными лицами при отсутствии согласия; лично следователем или дознавателем опытные действия не проводятся.

Ввиду сложности процесса подготовки, технического исполнения и воплощения следственный эксперимент по установлению механизма события преступного деяния - редкий его вид на практике. Область его проведения – в основном дела, связанные с использованием при совершении преступления каких-либо механических устройств, в частности, состав «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатация транспортных средств» (ст. 264 УК РФ).

Так, в одном из примеров из судебной практики сторона защиты требует признать недопустимыми доказательствами протокол следственного эксперимента и заключение эксперта по причине проведения эксперимента с нарушением процессуальных норм (в условиях, существенно отличающихся от тех, которые были в момент ДТП). Однако суд установил, что следственный эксперимент был произведен следователем в порядке ст. 181 УПК РФ в целях определения видимости пешехода с места водителя транспортного средства в темное время суток с применением аналогичного транспортного средства, с участием понятых и статиста, не установив при этом каких-либо нарушений УПК РФ при его проведении.

Суд пришел к выводу, что «следственный эксперимент проводился в условиях, максимально приближенных к тем, при которых было совершено ДТП. При этом, установлено, что в момент ДТП горело уличное освещение, находящееся на обочине дороги слева по ходу движения автомобиля «****», то есть со стороны начала движения пешехода. Наличие либо отсутствие дополнительного источника освещения, на указанном участке дороги, наличие ксенонового света фар встречных автомобилей (автомобиля) с конкретными характеристиками свечения, с достоверностью в ходе судебного следствия не установлен. Со слов очевидцев, на противоположной стороне дороги (с правой стороны по ходу движения автомобиля «****») имеется дополнительная опора с предупреждающим проблесковым фонарем желтого цвета, который

информирует водителей о наличии пешеходного перехода. Наличие других источников освещения на указанном участке дороги, кроме штатного, относящегося к категории уличного освещения, которое горело в штатном режиме, как в момент ДТП, так и в момент проведения следственного эксперимента, не установлено.

В этой связи, утверждения стороны защиты о том, что следственный эксперимент проводился в наилучших условиях, а именно, при дополнительном источнике освещения, чем в условиях, существовавших в момент ДТП, не основано на достоверных и неоспоримых доказательствах, носит предположительный характер, поскольку основано на субъективном восприятии условий освещенности, в связи с чем, отвергаются судом, как необоснованные.

Видимость пешехода у края обочины проезжей части устанавливалась посредством нескольких замеров, сначала автомобиль был расположен на расстоянии 88,8 метров от пешеходного перехода (места наезда), затем передвигался все ближе к переходу, пока не стало видно силуэт пешехода с места водителя (33,3 метра).

Ссылка стороны защиты на сведения, изложенные в протоколе дополнительного осмотра места происшествия от 22.01.2016г. (т.**** л.д.****), согласно которого определена конкретная видимость пешехода с рабочего места автомобиля «****» - 17,2 метра, не может быть принята судом во внимание, ввиду того, что данное следственное действие проведено в других дорожных условиях, а именно тогда, когда на проезжей части и на обочинах лежал снег, что существенно влияет на конкретную видимость пешехода на проезжей части»⁴⁴.

В другом деле прокурор не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что следственный эксперимент от ДД.ММ.ГГГГ проведен без учета требований, предъявляемых законом к проведению указанного следственного

⁴⁴ Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровск от 09.06.2017 г. по делу № 1-27/2017. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/388667.html> (дата обращения: 11.04.2020).

действия в связи с тем, что время его проведения не соответствует времени дорожно-транспортного происшествия, а участие в качестве дублера мужчины вместо женщины, не позволяет объективно установить скорость выполнения маневра разворота, является необоснованным, противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства РФ и фактическим обстоятельствам проведения данного следственного действия, и просил постановление суда первой инстанции отменить.

Суд апелляционной инстанции указал, что требования ст. 181 УПК РФ о необходимости при проведении эксперимента создания условий и обстановки, максимально приближенных к тем, в которых протекали определенные действия и события в указанном деле соблюдены не были, поскольку условия проведения данного следственного действия существенно отличались от условий, в которых имело место воспроизводимое событие – дорожно-транспортное происшествие.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и о необходимости соответствия дублера по физиологическим показателям с участниками реального происшествия и максимально объективного воссоздания обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. Также указал на тот факт, что при производстве следственного эксперимента были использованы два автомобиля – BMW 735 вместо автомобиля «Audi A8» и автомобиль «Skoda Octavia» регистрационный знак <данные изъяты> вместо автомобиля «Skoda Octavia» регистрационный знак <данные изъяты>. В качестве дублера на обоих автомобилях выступал гражданин ФИО1, в том числе, при определении скорости автомобиля «Skoda Octavia» регистрационный знак <данные изъяты> во время разворота, которым в момент ДТП управляла ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения; при этом в протоколе следственного эксперимента не указаны возраст дублера и сведения о его водительском стаже. Таким образом, вышестоящий суд констатировал правильность вывода суда первой инстанции о том, что

скорость выполнения маневра-разворота в исполнении женщины и мужчины может быть разной.

Согласился суд апелляционной инстанции и с выводом суда первой инстанции о том, что дорожно-транспортное происшествие произошло ДД.ММ.ГГГГ в 11 часов 15 минут, а следственный эксперимент проводился с 16 часов 05 минут по 19 часов 20 минут ДД.ММ.ГГГГ, и в связи с тем, что при производстве следственного эксперимента проверялась возможность визуального наблюдения водителями автомобилей друг друга, необходимо было выбрать время проведения следственного эксперимента максимально приближенное к дорожно-транспортному происшествию. Поэтому постановление судьи Майкопского районного суда от ДД.ММ.ГГГГ о возвращении уголовного дела прокурору следует признать законным, обоснованным и мотивированным⁴⁵

В гораздо более редких случаях, чем по вышеуказанной категории дел, проводится следственный эксперимент по делам о нарушении требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Несмотря на то, что в примере, о котором далее пойдет речь, проводился следственный эксперимент иной, нежели рассматриваемая, разновидности – по установлению возможности восприятия фактов, явлений, объектов – он имел решающее значения для установления какой-либо возможности повлиять на течение события – предотвратить гибель человека; эксперимент же, проведенный адвокатом, хоть и не относится к предмету исследования и имеет другую природу, нежели следственный, и не закреплен в процессуальном законодательстве, однако по своей сути был направлен на установление механизма отдельных деталей события преступления.

При этом в литературе указывается, что по данной категории дел, как и по смежной – предусмотренной ст. 216 УК РФ («Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ») следственный

⁴⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 27.09.2016 г. по делу № 22-463/2016. URL: sudact.ru/regular/doc/zrQJBbuAaFov/ (дата обращения: 11.04.2020).

эксперимент проводится очень редко по причине не только «сложности и трудоемкости, но и риска опасности для жизни и здоровья его участников»⁴⁶.

Вернемся к сути дела. Во время ремонта БелАЗа, когда автомобиль стоял на эстакаде, «водитель С.В.И. сообщил механику Я.О.С. о том, что не может заглушить машину, вышел из кабины, залез на капот, при этом машина дернулась - он успел нажать на рейку под капотом и принудительно заглушить автомобиль, но машина все-таки пришла в движение и перескочила через противооткатные упоры. В это время слесарь Х, получивший наряд на ремонтные работы БелАЗа от механика Я.О.С., находился на левой части эстакады под задней частью автомобиля и получил травму от наезда на него левого заднего колеса при движении автомобиля задним ходом. Механик Я.О.С. пошел посмотреть, где находится слесарь Х, попросил вызвать скорую помощь, которая констатировала смерть слесаря. Я.О.С. – механик транспортного цеха, являясь должностным лицом, ответственным за создание безопасных условий труда при ремонте автотранспорта, не обеспечил должный контроль за безопасным выполнением работ водителем С.В.И., слесарем по ремонту автомобилей Х, нарушил тем самым Инструкцию по охране труда при ремонте автомобилей, ему было предъявлено обвинение по ч.2 ст. 143 УК РФ («Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшее по неосторожности смерть человека»)⁴⁷.

Два следственных эксперимента показали, что с места, где в момент происшествия находился обвиняемый, возможности что-либо услышать из-за работающего дизеля, с поднятым у машины кузовом просто нет, поэтому добраться до водителя, чтобы пресечь его нарушения, механик не мог, как отсутствует объективная возможность дотянуться до водителя; также из-за

⁴⁶ Кучерков И.А, Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23.

⁴⁷ Приговор Пяткирантского городского суда Республики Карелия от ДД.ММ.2017 г. по делу № URL: <https://pravorub.ru/cases/77456.html> (дата обращения: 15.04.2020).

конструкции самосвала все, что происходило позади него невозможно было увидеть. Иными словами, основной вывод экспериментов состоял в невозможности общения механика и водителя.

При этом сторона обвинения настаивала на вине механика, используя следующие формулировки: «расположение у эстакады указывает на безразличное отношение Я.О.С. к осуществлению своих обязанностей в части контроля за действиями слесаря и водителя... Дав указание слесарю поставить противооткаты и стопорные пальцы, а водителю заглушить автомобиль, он изначально расположился в месте, исключающем возможность визуального наблюдения за действиями и манипуляциями своих работников...»⁴⁸.

Однако суд положил в основу приговора результаты следственных экспериментов, указание на которые в обвинительном заключении отсутствовали, а также эксперимента, проведенного адвокатом, в ходе которых проводилась проверка двух фактов: «1) возможности и удобства установки стопорного пальца в проушины рамы и кузова самосвала со стороны проема эстакады (из-под автомобиля); 2) возможности движения самосвала при наличии одновременно следующих условий – включенной задней передачи, включенного стояночного тормоза и повышения оборотов двигателя, - в опровержение доводов обвинения о том, что: 1) слесарь ставил стопорные пальцы по указанию механика, а не сам выбрал место и момент установки; 2) стояночный тормоз был неисправен, то есть что именно этот самосвал мог поехать и на «ручнике»⁴⁹. «В итоге было установлено, что 1) находясь в проеме эстакады под автомобилем удобно стоять в полный рост, и установка стопорного пальца удобна и возможна в виду очевидной доступности проушин рамы на расстоянии вытянутой руки (данный результат зафиксирован фотосъемкой), и 2) движение технически исправного самосвала «БелАЗ» при включенном стояночном тормозе и задней передаче при

⁴⁸ Приговор Пяткирантского городского суда Республики Карелия от ДД.ММ.2017 г. по делу № URL: <https://pravorub.ru/cases/77456.html> (дата обращения: 15.04.2020).

⁴⁹ Там же.

заведенном двигателе и значительном повышении его оборотов, является невозможным»⁵⁰.

Суд вынес оправдательный приговор.

Распространено проведение следственных экспериментов по установлению механизма события при расследовании преступлений против жизни и здоровья (по делам об умышленном причинении вреда здоровью различной тяжести – ст.ст 111, 112, 115 УК РФ, об убийстве – ст. 105 УК РФ). В следующем примере стоит обратить внимание и на процессуальное требование о соответствии обстановки, которым пренебрег следователь, однако в данном случае решающего значение ее воссоздание для проверки механизма не имело, поэтому его решение было целесообразным.

«Согласно Апелляционному определению Верховного Суда РФ от 25 июля 2017 г. № 89-АПУ17-5 осужденный Т. просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в связи с тем, что следственный эксперимент 19 августа 2016 г. проводился не в квартире, где было совершено преступление, а в кабинете следователя. Однако из материалов дела следует, что в ходе следственного эксперимента, проведенного в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ, осужденный на манекене продемонстрировал механизм нанесения потерпевшим ударов ножом. Однако следует помнить о том, что проведение данного следственного действия в кабинете следователя на достоверность следственного эксперимента не влияет»⁵¹.

В другом деле Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила обоснованность отказа нижестоящего суда в ходатайстве «об исключении из числа доказательств протокола следственного эксперимента, как проведенного без учета увеличения продолжительности дня и более

⁵⁰ Приговор Пяткирантского городского суда Республики Карелия от ДД.ММ.2017 г. по делу № ... URL: <https://pravorub.ru/cases/77456.html> (дата обращения: 15.04.2020).

⁵¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 г. № 50-АПУ17-5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

позднего времени захода солнца 2 июля по сравнению с 4 мая (ходатайство адвоката Р.С.А. ходатайства С.Ю.Г.), в связи с тем, что следователь не отразил в протоколе видимость только силуэта, как это следует из показаний понятого Д., отсутствие шторы, которая висела в момент преступления отсутствие манекена и использование при фотографировании функции увеличения изображения по причине того, что протокол следственного эксперимента соответствует требованиям ч.4 ст. 166 УПК РФ, в нем указаны примененные технические средства, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства применены, и полученные результаты; отмечено, что лица участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств а допрошенный в суде Д участвовавший в качестве понятого при проведении следственного эксперимента, подтвердил содержание протокола и полученного в ходе эксперимента результата»⁵². Следственный эксперимент по установлению механизма преступного события проводился по делу об убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии («в» ч.2 ст. 105 УК РФ).

К сожалению, есть в практике и случаи, когда во время проведения следственного эксперимента не то, что нарушаются требования законодательства о его проведении и всякие морально-этические разумные границы – причиняется вред здоровью лица, что является правонарушением, если не преступным деянием – по крайней мере, точно требует привлечения к ответственности.

Суть обвинения по делу, по которому по инициативе суда был проведен следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ) в следующем: «так, Б. потребовал ФИО4 присесть на корточки, обхватить руками, застегнутыми в наручники, голени обеих ног, после чего просунул черенок лопаты между

⁵² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.06.2015 г. по делу №14-АПУ15-3СП. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/b75258cbb606089d6d81f12529181d6e/> (дата обращения: 15.04.2020).

локтевым сгибом рук и сгибом коленей потерпевшего и вместе с Д. подняли за концы черенок лопаты с находившимся на нём потерпевшим, таким образом причиняя ему телесные повреждения, физические и нравственные страдания.

Не выдержав нагрузки, черенок лопаты сломался и ФИО4 упал на пол, испытывая физические и нравственные страдания. После этого, продолжая свои совместные преступные действия, принёс металлический лом и вместе с Л. действуя в составе группы лиц по предварительному сговору... применяя к ФИО4. пытки и используя металлический лом, аналогичным образом, просунув его между локтевым сгибом рук и сгибом коленей потерпевшего, поставив его концы на край стола и спинку стула на расстоянии около 70 см от пола, стали удерживать потерпевшего в таком положении на протяжении 20 минут, причиняя ему телесные повреждения, физические и нравственные страдания».

Целесообразность проведения в данном случае следственного эксперимента невольно бросается в глаза. Однако он все же был проведен. Приговором по данному делу установлено следующее: «В ходе судебного эксперимента статист провисел 52 секунды, при этом эксперт ФИО38 пояснил, что **таких телесных повреждений, какие были установлены у статиста (!), у ФИО4 обнаружено не было**⁵³».

Статист в заседании дал следующие показания: «Свидетель ФИО82 в судебном заседании пояснил, что участвовал в качестве статиста -Дата-, когда в судебном заседании проводился эксперимент. **Ему пояснили, что он будет подвешен на палку на наручники, он согласился.** В ходе судебного эксперимента его подвесили на палку. Концы палки положили на два стула. Он смог провисеть на палке около минуты. Головой пола не касался. На обе руки поверх одежды ему намотали бумагу, потом надели наручники. По окончании эксперимента показывал следы, которые появились на запястьях. Оглашёнными в порядке части 3 ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля

⁵³ Выдержка из приговора суда, представленного на сайте: <https://kudusov-fanil.pravorub.ru/personal/83296.html>. Документ опубликован не был (дата обращения: 15.04.2020).

ФИО82 установлено, что он участвовал в следственном эксперименте, просил прекратить эксперимент потому, что ему было больно. На запястьях обеих рук и сверху и снизу остались следы, в виде синяков вдоль лезе запястного сустава, держались следы 3-4 дня. В первый день ничего не тревожило, а потом чувствовал неприятные ощущения в области рук, в месте расположения синяков. -Дата- он приехал на освидетельствование в БСМЭ, но у него не было при себе паспорта, поэтому не прошёл освидетельствование. У него в праздничные дни были дежурства и ему нужен был больничный, чтобы не выходить на дежурства. -Дата- у него были немного синяки и неприятные ощущения»⁵⁴. Дополняет вопиющее действие судмедэксперт: «Образование ссадины возможно при одновременном сдавливании и перемещении тела или частей тела. Большое предохраняющее значение в образовании ссадины на месте травмы имеет одежда, она влияет на выраженность и форму повреждения. При проведении судебного эксперимента судебный пристав был одет в форменную одежду, во что был одет ФИО4 в момент причинения телесных повреждений, не знает»⁵⁵.

Пояснить можно лишь то, что согласно ст. 181 УПК РФ обязательным требованием для следственного эксперимента является производство его, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Об остальном красноречиво свидетельствуют выдержки из приговора.

Так, рассматривая данную разновидность дел, было установлено, что в методике расследования ДТП имеет место проведение эксперимента в виде двух форм его реализации: самостоятельного следственного действия или экспертного эксперимента.

Несмотря на то, что применение эксперимента по делам о ДТП имеет распространение – по сравнению с другими делами удельный вес здесь высок, все же его использование не назвать повсеместным. Причина тому, по мнению

⁵⁴ Выдержка из приговора суда, представленного на сайте: <https://kudusov-famil.pravorub.ru/personal/83296.html>. Документ опубликован не был (дата обращения: 15.04.2020).

⁵⁵ Там же.

специалистов, «сложность реальной реконструкции условий протекания механизма ДТП следователем в рамках следственного действия и тесная взаимосвязь объема значимой информации с экспертным уровнем экспериментального познания, которая говорит о влиянии другого проблемного вопроса криминалистики - взаимодействия следователя и эксперта в ходе проведения следственных действий»⁵⁶.

Первая из указанных проблем берет начало из понятных технических трудностей, например – необходимости использовать аналогичное транспортное средство с соответствующими характеристикам, учета различных индивидуальных особенностей водителя и пострадавшего, комплексность условий, возможность которых необходимо установить (речь идет не только, к примеру, о восприятии в условиях определенной видимости, а от таком комплексе факторов, который связывает их в единое целое (у следователя также зачастую отсутствуют специальные знания о такой связи компонентов – здесь неоценимой будет помощь эксперта)⁵⁷.

2.2 Следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования

Классическое определение механизма следообразования – «это процесс взаимодействия двух материальных объектов, в ходе которого один из объектов оставляет следы на другом»⁵⁸.

Объект, который оставляет, наносит след или по-другому - объект, признаки которого отобразились в следе – это следообразующий объект (человек, животное, орудие взлома, инструмент, механизм, транспортное

⁵⁶ Павленко О.Ю. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Томск, 2016. С. 53-54.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Криминалистика: учебник для вузов. Издательство СПб ун-та МВД России: под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – 839 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

средство, пишущий прибор, источник световых, инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей и др.). Объект, на котором остался след (служащий носителем следа) – это следовоспринимающий объект – к слову - в процессе следообразования следовоспринимающий объект может одновременно стать и следообразующим объектом.

Сам факт взаимодействия данных объектов, процесса взаимного воздействия двух и более объектов, в результате которого на них формируются следы, именуется следовым контактом. По определению проф. Р.С. Белкина – это «непосредственное соприкосновение образующего и воспринимающего объектов, влекущее появление следа». Соприкасающиеся участки поверхностей называют контактными. Контакт может быть статическим и динамическим. Соприкосновение может произойти в одной точке, по линии или по плоскости. Следы контактного взаимодействия могут образоваться не только на воспринимающем, но и на образующем объекте (обратная связь). Термин был предложен Б.И. Шевченко в 1947»⁵⁹.

Классификацию следовых контактов, ставшую фундаментальной в криминалистике, находим у того же проф. Б.И. Шевченко:

1. «активные, когда энергия исходит от самих объектов, при этом образуются локальные следы;
2. пассивные, когда энергия исходит не от объектов, находящихся в контакте, при этом образуются периферийные следы;
3. непосредственные, когда объекты следообразования прилегают друг к другу;
4. дистанционные, когда объекты следообразования находятся на расстоянии друг от друга;
5. однослойные, когда следы образуются на одном следовоспринимающем объекте;

⁵⁹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. многослойные, когда следы образуются на нескольких расположенных друг за другом следовоспринимающих объектах;

7. односторонние, когда следы образуются на одном из объектов следообразования;

8. обоюдные (по определению М. Я. Сегай «встречные»), когда следы образуются на контактирующих объектах следообразования»⁶⁰.

Следовоспринимающий и следообразующий объекты, вступая в следовой контакт, могут находиться в различных механических состояниях: в определенном взаиморасположении, относительного покоя, движения в том или ином направлении, кроме того, в процессе следового контакта может происходить физическое (механического характера: возникновение следов от механических процессов – ударов, трений или скольжений, либо воздействий температур объектов взаимодействия; теплового характера: от плавления, образованные электрической дугой сварочного аппарата), химическое (обугливание, коррозия металла) и биологическое (изменение цвета ткани вследствие жирового наслоения - засаливания или гниения кровяного следа) воздействие одного объекта на другой. Когда объекты покрыты посторонним веществом, при контакте их между собой оно может переноситься с одного объекта на другой и называется веществом следа.

Рельефом следообразующего объекта в трасологии называют совокупность неровностей (выступов и впадин) поверхности, отобразившейся в следе.

След – по классическому определению Р.С. Белкина – «отображение морфологических особенностей внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространственные границы, образующееся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления (след -

⁶⁰ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947; Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М., 1975. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

отражение)»⁶¹. Изначально, если рассматривать историческую ретроспективу развития учения о следах в советской криминалистике, дал определение следа один из основателей отечественной криминалистической науки проф. И.С. Якимов («отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или о его назначении»). В дальнейшем такое определение было дано проф. С.М. Потаповым: «Следы-отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных предметов и от действия сил природы». Таким образом, отграничились два понимания следа – широкое – след преступления в общем и узкое, с точки зрения трасологии – как результата действий и контактов, связанных с событием преступления, материальные отображения признаков внешнего строения и иных свойств объектов, имеющих устойчивые пространственные границы.

Далее, в развитие учение, воспоследовала классификация следов уже упомянутого проф. Б.И. Шевченко: «объемные - отображающие внешнее строение следообразующего объекта в объеме, т.е. во всех трех его измерениях, и поверхностные - преобразованное отображение следообразующего объекта, представляющее трехмерный объект в двух измерениях; статические и динамические (по характеру связи механического состояния объектов с возникновением отображения внешнего строения одного из них на другом); локальные (отображение внешнего строения следообразующего объекта в пределах границ его проекции на следовоспринимающий объект) и периферические (за этими границами)»⁶².

На основании признаков следообразующих объектов внесший значительный вклад в науку трасологии проф. Г.Л. Грановский далее классифицирует указанные признаки на гомеоскопические (с выделением подгрупп: признаки рук, зубов, ног, ногтей), механогомические (также с

⁶¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶² Там же.

выделением подгрупп: обуви, одежды, протезов и т.п.), механоскопические и признаки животных.⁶³

Объемное отображение – «отображение при котором образующий объект, его часть либо детали рельефа поверхности полностью или на всю свою высоту или глубину отображаются в следе. В таких случаях наблюдается адекватное, трехмерное отображение рельефа и в качестве идентификационных признаков могут быть использованы показатели всех трех измерений»⁶⁴. Для того, чтобы при наличии объемного следа отличить выступающие элементы от впадин, вводится понятие базисной плоскости – плоскость поверхности следаобразующего объекта, площадь которой является доминирующей – после ее определения уже выделяются выступающие и углубленные детали – иными словами – это плоскость, от которой отсчитывают ординаты выступающих деталей и впадин (углублений), отобразившихся в следе.

Конечно, у следа необходимо выделить и собственные признаки – они «характеризуют контурную линию следа, его размеры, цвет и иные свойства его вещества: по ним определяют изменения, внесенные в воспринимающий объект (произошло ли изменение его формы на определенном участке или наслоение веществ, приведшее к изменению цвета поверхности на некотором участке и др.), обнаруживают, идентифицируют след или проводят его диагностическое исследование, установив, например, давность следа, данные признаки позволяют подразделить следы на поверхностные, вдавленные, внедрившиеся, а также видимые и невидимые»⁶⁵.

А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай в своей работе выделяют основные закономерности при формировании следов: «1) Повторяемость процесса совершения преступления, поскольку следы отражают характер преступления

⁶³ Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая ч. М., 1965. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Там же.

и сопровождают его; 2) Взаимодействие между способом совершения преступления и следами применения этого метода позволяет определить средства совершения преступления; 3) Время сохранения следов зависит от характера окружающей среды, в которой было совершено преступление; 4) Логическая зависимость между временем существования следов и количеством содержащейся в них информации и т.д.»⁶⁶.

Важным представляется при использовании следов как доказательства вины подозреваемого соблюдать процессуальные правила по раскрытию информации, в том числе той информации, которая касается связи носителя этих следов с уголовным делом, поскольку идентификация следов преступления с лицом, его совершившим, и с механизмом совершения очень сложна и следователю очень легко допустить ошибку в данном идентификационном процессе. Как справедливо подчеркивает адвокат Ю.М. Новолодский, «превращение следа в доказательство должно происходить по правилам, закрепленным в процессуальном законе. След должен быть обнаружен, осмотрен и закреплен в установленном законом порядке. Вещественные доказательства должны быть еще и описаны в присутствии понятых и при выполнении других важных условий. Превращением следа в доказательство занимаются специально уполномоченные лица – следователи, прокуроры, дознаватели, при определенных условиях – полицейские, сотрудники оперативных служб ФСБ, поэтому необходимо, чтобы неукоснительно соблюдалась установленная законом процедура превращения следа в доказательство. Цель процедуры – как можно точнее передать реальные информационные качества, которыми обладает след, и отсесть все возможные наслоения и искажения. Если процедура превращения следа в доказательство нарушается, то такое доказательство должно признаваться недопустимым (ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Доказательства, полученные с нарушением правил,

⁶⁶ Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1980. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

закрепленных УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами и исключаются из числа возможных обстоятельств, используемых в доказывании. Момент, когда происходит превращение следа в доказательство, очень важен. Желательно, чтобы при этом не произошло никаких искажений объективной информации, содержащейся в следе»⁶⁷. По мнению адвоката, который вводит авторскую терминологию – в частности – вводит понятие «информационного кода следообразования», под которым понимается объективное отражение качеств преступного деяния в объективном мире (кроме того, им введен термин «опережающее следообразование» - объективная информация о событии, происходившем ранее, которая существовала во времени, предшествующем совершению преступления и обладает доказательственным значением), «чрезвычайно важно, чтобы отражение качеств преступного деяния в объективной действительности в дальнейшем сознательно не искажалось людьми»⁶⁸, в том числе, следствием.

В связи с этим невозможно переоценить значение следов в расследовании и раскрытии преступлений – знание трасологии, в частности, механизма следообразования дает возможность эффективного использования информации, полученной от данного доказательства и позволяет производить на ее основе моделирование обстоятельств совершенного преступления.

Существует отдельный вид следственного эксперимента, направленного на выявление механизма следообразования – по классификации Р.С. Белкина – это следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования.

В ходе данного вида следственного эксперимента происходит выявление процесса образования следов от событий, существовавших в прошлом

⁶⁷ Новолодский Ю.М. Теоретические основы следообразования от преступных деяний и понятие доказательств по уголовному делу. Лекция «Школы адвокатуры» Ю.М. Новолодского от 8 ноября 2014 г. URL: <http://balticlaw.ru/osnovy-sledoobrazovaniya> (дата обращения: 17.04.2020).

⁶⁸ Там же.

(выяснение, с какой стороны преграды произведен взлом; могли ли образоваться следы взлома, обнаруженные на месте происшествия, в результате определенных действий преступника⁶⁹, какие инструменты, изъятые у обвиняемого, оставляют сходные следы взлома⁷⁰), деталей события (взлома, разреза, распила, удара, движения или торможения, применения огнестрельного оружия), обнаруженных в ходе расследования, «он проводится, как показывает практика, в основном для "вычленения" тех или иных объектов или обстоятельств, связанных с механизмом слеодообразования, которые затем должны быть исследованы соответствующей криминалистической или судебной экспертизой»⁷¹. Следователь таким образом лишь убеждается в действительной возможности оставления следа в данных условиях. «Это обстоятельство является доказательством, может послужить основанием для выдвижения версий и т.д.»⁷². В качестве примеров данного вида эксперимента С.Н. Гонтарь приводит «изготовление обвиняемым изделия, использованного потом в преступных целях (поддельной ценной бумаги). В этом случае обвиняемому следует предоставить технические средства, которые он назовет. Полученные таким образом предметы и следы изымаются и приобщаются к протоколу эксперимента.»⁷³. «Результаты этого вида следственного эксперимента», - как справедливо отмечает Чурилов С.Н. – «во многих случаях являются необходимым условием для решения криминалистических идентификационных задач»⁷⁴.

⁶⁹ Егоров Н.Н., Ищенко Е.П.Руководство по производству следственных действий: учебно-практическое пособие. М., 2017. С. 42-43.

⁷⁰ Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1974. С.196.

⁷¹ Шиханцов Г.Г., Юридическая психология. М., 2006. Электрон. дан. URL: http://ebooks.grsu.by/ur_psix/glava-7-psikhologiya-sledstvennogo-eksperimenta.htm (дата обращения: 18.04.2020).

⁷² Криминалистика: конспект лекций / В.В. Агафонов, А.Г. Филиппов. М., 2015. – 184 с.

⁷³ Гонтарь С.Н. Практикум по проведению следственных действий: лекция № 7: «Тактика следственного эксперимента». Ставрополь, 2014. С. 9.

⁷⁴ Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М.Лебедева. М., 2014. С. 507.

По поводу существования самого вида следственного эксперимента по установлению механизма слепообразования существует иная точка зрения, высказанная проф. С.А. Шейфером, по мнению которого «законодатель допустил ошибку, указав среди целей проведения следственного эксперимента такую цель, как выявление механизма образования следов»⁷⁵. Ученый полагает, что «определение механизма образования следов выходит за пределы целей следственного эксперимента, так как для достоверной идентификации предмета по оставленным им следам необходимо экспертное исследование с соблюдением процессуальной формы»⁷⁶.

Между тем, на наш взгляд, стоит согласиться с точкой зрения Ю.А. Ляхова, О.А. Луценко, Ю.Б. Чупилкина, которые видят в этом вопросе две стороны: с одной стороны, отчасти соглашаясь с вышеуказанной позицией, «следователь может с помощью обнаруженных предметов совершить определенные действия для получения пробных следов и сделать умозаключение о том, что они сходны со следами, выявленными, например, в результате осмотра. Однако в некоторых случаях такое умозаключение является предположением следователя и не будет иметь доказательственной ценности»⁷⁷. С другой стороны, полностью согласиться с тем, что установление механизма слепообразования не может быть прерогативой следственного эксперимента, а должно происходить только в рамках экспертизы опровергается еще в работе Р.С. Белкина, который выделил этот вид следственного эксперимента в качестве самостоятельного, опираясь на практику его осуществления, к тому же, следователь в конкретной ситуации рассматривает вопрос и принимает решение – «может ли он установить

⁷⁵ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ //Уголовное право. 2002. № 3. С. 92.

⁷⁶ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С.119.

⁷⁷ Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Ростов н/Д.:Изд-во СКАГС. 2006. Электрон. дан. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/sledeksperiment_2006/01.htm#2 (дата обращения: 19.04.2020).

механизм слеодообразования самостоятельно, посредством эксперимента, или на эти вопросы может ответить только эксперт и для этого требуется производство экспертного исследования»⁷⁸.

Авторы приводят соответствующий показательный пример: «Гражданин З. подал заявление по факту покушения на его жизнь путем взрыва во дворе дома взрывного устройства. В качестве заказчика взрыва З. подозревал своего компаньона по бизнесу гражданина Г., который претендовал на бизнес и высказывал публичные угрозы в его адрес. В заявлении и показаниях З. указал, что взрыв произошел после того, как он заехал на своем автомобиле во двор дома. В ходе осмотра места происшествия было установлено, что во дворе дома действительно имел место взрыв, о чем, в частности, свидетельствовали осколочные следы на стенах дома. Было установлено, что во дворе дома были взорваны две осколочные гранаты. Однако внимание следователя привлек тот факт, что автомобиль потерпевшего, находясь фактически в эпицентре взрыва, не имел ни малейших следов, указывающих на то, что во дворе была взорвана граната. Для проверки данного факта следователем был проведен следственный эксперимент с участием специалиста взрывотехника. Для его производства на полигоне была воссоздана обстановка места происшествия (были изготовлены фанерный макет автомобиля гражданина З. и фанерный макет стены дома). Затем экспериментальным способом, путем неоднократного бросания ручных осколочных гранат (30 ручных гранат было брошено из различных мест), по следам осколков на макетах были установлены точное место взрыва, радиус возможного попадания осколков и ряд других моментов. Таким образом, благодаря следственному эксперименту можно было сделать вывод, что во время взрыва автомобиля потерпевшего во дворе не могло быть. Соответственно, ставился под сомнение факт покушения

⁷⁸ Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Ростов н/Д.:Изд-во СКАГС. 2006. Электрон. дан. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/sledeksperiment_2006/01.htm#2 (дата обращения: 19.04.2020).

на жизнь заявителя. Как было установлено в ходе следствия, взрыв был произведен по указанию заявителя с целью компрометации гражданина Г.»⁷⁹.

Данный вид следственного эксперимента необходимо отличать от экспертизы – здесь отсутствует экспертное исследование, осуществляет проведение эксперимента исключительно следователь. В частности, разграничение следует проводить и с так называемой ситуационной экспертизой – отдельным видом судебно-медицинской экспертизы, специфичной в организационном и методическом плане и появившейся в следственной и судебно-медицинской практике всего лишь в начале 90-х годов XX в., представляющей собой ситуационную (на месте происшествия) оценку механизма образования следов (главным образом – следов крови). Цель ситуационной экспертизы – установление подлинной динамики события, либо наиболее вероятного варианта обстоятельств произошедшего – как пишут в одном из первых исследований на эту тему С.В. Лабинцев, Н.Д. Гомонов «посредством ситуационного анализа судмедэксперт устанавливает или исключает возможность образования совокупности телесных повреждений и (или) следов крови при тех или иных обстоятельствах – далее – совокупность объективных данных сравнивается с разными версиями (обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, следствия) на предмет соответствия в части количества, локализации, характера и механизма образования повреждений (механизма образования следов крови на предметах обстановки, орудиях и др.). Основной вопрос ситуационной экспертизы – вопрос о возможности причинения повреждений и образования следов при обстоятельствах, указанных обвиняемым, потерпевшим, свидетелем. Следы

⁷⁹ Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Ростов н/Д.:Изд-во СКАГС. 2006. Электрон. дан. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/sledeksperiment_2006/01.htm#2 (дата обращения: 19.04.2020). Более подробно см.: Уголовное дело №9967785. Архив СУ ГУВД Ростовской области за 1999 г.

позволяют установить место нанесения ударов, последовательность, массивность кровопотери и мн. др.»⁸⁰.

Объективная сторона ситуационного анализа – совокупность данных о следах крови на месте происшествия неполна без своего рода субъективной стороны – показаний вышеуказанных лиц. Поэтому, как правило, противоречивые, недетализированные данные допросов целесообразно уточнить проведением следственного эксперимента. Такие методические рекомендации его проведения дают С.В. Лабинцев, Н.Д. Гомонов: 1) анализ большого количества разнообразных следов крови, указывает на необходимость проведения эксперимента на реальном месте происшествия с участием судебно-медицинского эксперта, фактических участников события, статистов, с использованием макетов орудий травмы; 2) лицо, показания которого проверяются либо обвиняемый воспроизводит детально обстоятельства события, поясняет действия, повлекшие причинение повреждений, в результате которых образовались следы; 3) фото-, видеосъемка фиксирует причинение повреждений и образование следов (внимание – к динамическим фазам) с акцентом на положение тела потерпевшего в разные промежутки, взаиморасположение сторон, положение орудия, количество, последовательность, локализацию и направление воздействий (ударов), перемещения участников; 4) условия эксперимента: убраны следы крови на месте происшествия (в противовес возможной версии лица, показания которого проверяются либо обвиняемого, подстроенной под объективные данные о повреждениях и следах крови, что нивелирует ситуационную экспертизу; время проведения эксперимента – на этапе

⁸⁰ Лабинцев С.В., Гомонов Н.Д. Установление механизма образования следов крови на месте происшествия как элемент реконструкции события преступления // Вестник МГТУ. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-mehanizma-obrazovaniya-sledov-krovi-na-meste-proisshestviya-kak-element-rekonstruktsii-sobytiya-prestupleniya> (дата обращения: 18.04.2020).

предварительного расследования, до ознакомления обвиняемого с материалами дела, в числе которых будут и результаты иных экспертиз⁸¹.

Разумеется, следует отличать исследуемое нами следственное действие от действия, проводимого в порядке судебной экспертизы. А.С. Князьков выделяет следующие отличия **следственного эксперимента и экспертного эксперимента:**

1) способ познания: специальные экспериментальные методики у экспертного эксперимента и продиктованные обстоятельствами конкретного дела и избираемые применительно к каждому случаю следователем тактические приемы;

2) условия производства опытов в сравниваемых видах экспериментов: при экспертном исследовании условия производства экспертного эксперимента могут быть как естественными, так и специально создаваемыми, искусственными производство опыта только в естественных условиях при следственном эксперименте;

3) научно-технический инструментарий: лабораторное оборудование при экспертном эксперименте и не представляющие сложности для обращения предметы – например, макеты орудий преступления, используемые в следственном эксперименте;

4) процессуальные правила производство и доказательственное значение полученных результатов;

5) содержание - знания, которые необходимы для производства следственного эксперимента, вытекают из общеизвестных обобщений, сформированных житейским опытом, тогда как знания, необходимые для осуществления экспертного эксперимента, носят сугубо научный характер.⁸²

⁸¹ Лабинцев С.В., Гомонов Н.Д. Установление механизма образования следов крови на месте происшествия как элемент реконструкции события преступления // Вестник МГТУ. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-mehanizma-obrazovaniya-sledov-krovi-na-meste-proisshestiya-kak-element-rekonstruktsii-sobytiya-prestupleniya> (дата обращения: 18.04.2020).

⁸² Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. С. 555-557.

3 Современные способы фиксации хода и результата отдельных видов следственного эксперимента

3.1 Основное средство фиксации следственного эксперимента

Из положений УПК РФ вытекает обязанность следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и (или) прокурора неуклонно соблюдать требования законов при собирании доказательств – к этому относится и обязанность фиксации фактических данных в протоколах соответствующих следственных и иных процессуальных действий. По справедливому указанию С.Ф. Бычковой, «четкая организация производства следственного или иного процессуального действия, неукоснительное соблюдение прав участников следственного или иного процессуального действия, объективное и полное отражение хода и содержания этого действия в протоколе - свидетельство высокой правовой культуры следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и (или) прокурора. Воспитательное воздействие уголовного процесса и привитие гражданам уважения к закону значительно повышается справедливостью процессуальных действий и процессуальных решений, их этической безупречностью при производстве предварительного следствия и дознания»⁸³.

В соответствии со ст. 164 УПК РФ в ходе производства следственного действия должен вестись протокол, который оформляется по правилам ст. 166 УПК РФ. «Составление протоколов при производстве следственных и иных процессуальных действий является гарантией полноты и правильности фиксации необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и иных обстоятельств, имеющих значение для дела»⁸⁴.

⁸³ Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: ЖЕТТ ЖАГЫ, 2002. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁴ Там же.

Перед рассмотрением протокола как основного средства фиксации хода и результатов следственного эксперимента встает вопрос о самом, основополагающем по отношению к конкретным средствам, родовом понятии фиксации доказательств как элементе метода собирания доказательств, имеющем столь же большое значение наряду с их выявлением (обнаружением). Это, как пишет в своем, едва ли не единственном в науке по данной теме, исследовании «Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии» Е.А. Григорян, «закрепление, запечатление в установленном законом порядке криминалистической информации в протоколах и приложениях к ним», рассматривая этот процесс с двух сторон: «как процесс криминалистического анализа поступающей информации, имеющей отношение к делу» и «как объекты криминалистического анализа для последующего познания и рассмотрения совершенного преступления на предмет достоверности, полноты и качества криминалистической информации»⁸⁵; составная часть комплексного понятия собирания доказательств, включающего, кроме того, действия по обнаружению доказательств их изъятию и сохранению. Автор, обращая внимание на двойное значение фиксации, признает за протоколом значение не только запечатления доказательств в установленной законом форме, но и закрепление их криминалистического содержания. Протокол – в силу своей универсальности, выражающейся в том, что для закрепляет информацию посредством использования письменные графические знаки – документ, являющийся основным, обязательным средством фиксации следственного действия, тогда как остальные формы – только факультативны.

Е.А. Григорян обращает внимание на отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 5) легального определения протокола и закрепления его значения, предлагая собственное определение: «процессуальный документ, содержащий фиксацию процесса проведения

⁸⁵ Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 11-12.

следственных и иных процессуальных действий, а также криминалистическую информацию о любых фактических обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому преступлению». Отражение в протоколе тех криминалистических приемов и методов, с помощью которых был достигнут познавательный результат, нашедший выражение в зафиксированной информации выступает своего рода выразителем криминалистического содержания той деятельности, что предшествовала ее документированию. Констатируется автором как достоверительный характер фиксации, будучи осуществленной в процессуальной форме производства следственного и иного действия (ст. 166, ст. 180 УПК РФ) и подчеркивает ее «криминалистический аспект – описание действий в том порядке, в каком они производились, выявленные существенные для дела обстоятельства, объекты, к которым были применены указанные в протоколе средства, и результаты полученной криминалистической информации»⁸⁶.

В законе подчеркивается, что протокол о производстве следственного действия составляется в процессе следственного действия или непосредственно после его завершения. Абсолютно верно утверждают Г.И. Загорский, В.И. Качалов: «промедление с составлением протокола даже на короткое время стирает в памяти составителей документа детали и подробности следственного или иного процессуального действия, влечет дополнительные затраты времени на ознакомление участников следственного или иного процессуального действия с протоколом и его подписание»⁸⁷.

Протокол в единстве формы и содержания, как своеобразный проводник следственного действия дает своим содержанием возможность пользоваться в нем зафиксированными фактическими данными всем участникам уголовного процесса на всем протяжении производства по делу (особенно это касается

⁸⁶ Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 13.

⁸⁷ Загорский Г.И., Качалов В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе [Электронный ресурс]: учеб. пособие М.: РАП, 2014. С. 27. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/303838>

защитника, который позже вступает в производство по делу и контролирующим соблюдение законов при производстве следственных или иных процессуальных действий участникам.

Фактические данные, содержащиеся в протоколе, могут быть зафиксированы от руки, напечатаны на компьютере (ранее также – набирались на машинке), может производиться звукозапись, фотосъемка, киносъемка, видеозапись, графические изображения, которые прилагаются к протоколу.

«Доказательственное значение протоколов зависит от полноты и объективности фиксации в них сведений о необходимых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного принятия процессуального решения по уголовному делу. Следует заметить, что нарушение требований закона при составлении протоколов может привести к утрате ими доказательственного значения»⁸⁸.

В соответствии со ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом». «Протоколы-доказательства», - как пишут Г.И. Загорский, В.И. Качалов, - «выполняют не только удостоверительную функцию, но и познавательную, так как обстоятельства, отражаемые в этих протоколах, содержат фактические данные, которые используются в процессе доказывания. Фактические данные, зафиксированные в протоколе, являются основой для выработки и принятия процессуального решения по делу. Эти данные используются также и участниками процесса для защиты своих прав и отстаивания законных интересов. Все это требует точного словесного выражения полученных сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также при

⁸⁸ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

составлении процессуальных документов. Они должны не только передавать фактические обстоятельства, но и быть понятными для участников процесса»⁸⁹.

Протокол следственного эксперимента по сути является основным процессуальным документом, фиксирующим ход и результаты следственного эксперимента, точно и конкретно описывая все, что следователь, прямо или косвенно, полагает относящимся к событию преступления, того, что увидено и офранцужено при осмотре места происшествия, включает и описание всех произведенных следователем действий, примененных методов, технических средств, служит доказательством по уголовному делу. Вот как писали о протоколе авторы первого советского (а по факту – первого отечественного) учебника по криминалистике 1935 г. под редакцией А.Я. Вышинского: «Уголовно-процессуальный кодекс требует, чтобы все действия ... закреплялись в форме специальных делопроизводственных бумаг, называемых протоколами. Главнейшее требование, которое должно быть предъявлено к протоколу – это точное и ясное, грамматически правильное и логически последовательное его изложение, без ошибок, искажающих его смысл, без пропусков и без скачков от одной мысли к другой, нарушающих связь между ними. Протокол должен быть написан на пишущей машинке или от руки, но четко и ясно, разборчивым почерком»⁹⁰

Следует отметить ряд обязательных сведений, которые должны содержаться в протоколе следственного эксперимента: 1) информация о целях и участниках эксперимента, его времени и месте проведения (вводная часть); 2) о соответствии условий его осуществления тем условиям, в которых непосредственно происходило событие, подлежащее исследованию, о действиях следователя и иных привлеченных лиц по воспроизведению

⁸⁹ Загорский Г.И., Качалов В.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе [Электронный ресурс]: учеб. пособие М.: РАП, 2014. С. 27. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/303838>

⁹⁰ Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Книга 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского; науч.-исслед. ин-т уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР, Верховном суде СССР и НКЮ РСФСР. М., 1935. С. 206.

требуемой обстановки и условий, о наличествующих погодных условиях, о видах использованных инструментов, технических средств, приспособлений, веществ (также относят к вводной части); 3) ход проведения опытов, содержание и результаты каждого опыта (все это составляет содержание) и стандартная часть, запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий (ч. 10 ст. 166 УПК РФ)⁹¹.

Составляется протокол в завершающей стадии следственного эксперимента. Практика свидетельствует, что отдельные заметки, черновые записи, которые могут надиктовываться на диктофон, или же фиксироваться в блокноте (для удобства и в гаджете), производимые следователем по ходу проведения эксперимента, в будущем могут послужить черновым вариантом протокола, а именно – чаще всего – его описательной части, при этом такие заметки – всего лишь вспомогательный элемент работы следователя по фиксации, который не должен способствовать освобождению его от оформления данного документа сразу, именно на месте происшествия. Ведь, как уже упоминалось, залог доказательственного значения следственного действия, возможности его использования в обвинительном заключении – надлежащее процессуальное оформление⁹².

Порядок составления протокола следственного эксперимента регламентирован ст.ст. 75, 85, 164, 166, 170, 181 УПК РФ⁹³.

Протокол состоит из вводной, описательной и заключительной частей. Первая включает общую информацию о проводимом следственном

⁹¹ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма. 1998. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹² Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

эксперименте (дата его проведения, время начала и окончания, звание, должность, ФИО лица, его производившего; повод к осуществлению следственного эксперимента, указывается характер, обстоятельства происшествия; должность, звание, ФИО специалистов, принимавших участие в осмотре, ФИО, дата рождения понятых и их адреса; ФИО других лиц, принимавших участие в следственном эксперименте – при необходимости и адреса их регистрации по месту жительства и фактического проживания; далее – прописываются части и статьи УПК РФ-нормативная основа следственного эксперимента, в обязательном порядке фиксируются место осмотра и составления протокола, условия производства следственного эксперимента: освещенность, погодные условия). Обязательно должно быть отражено, что понятым, а также привлеченным специалистам, разъяснены их права, обязанности и ответственность в соответствии со ст.ст. 60 и 58 УПК РФ, соответственно⁹⁴.

Описательная часть протокола содержит порядок проведения эксперимента, последовательность опытных действий, результаты каждого из данных действий, а также эксперимента в целом (здесь прописываются цели эксперимента, воспроизводимые обстоятельства, средства и технологии, используемые для воспроизведения. Есть указание на вещественные доказательства и иные предметы были, которые были задействованы. Отражаются обязанности каждого из участников эксперимента, их расположение, производимые действия и их результаты, предметы (с их характеристикой), используемые в процессе.

При описании самого важного – содержания и последовательности опытных действий обязательно надлежит отметить, кто их выполнял, все изменения условий их выполнения с подробным описанием результата каждого из проведенных опытов.

⁹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Заключительная часть представляет собой сведения о наличии дополнительных материалов, коими являются планы, схемы чертежи, наброски, рисунки, фотографии (здесь – отдельно указывается объект съемки, его расположение, модель применяемого технического средства съемки, марка объектива, светофильтра, вид освещения (естественное или искусственное), интенсивность освещения, способ и продолжительность съемки), видеозаписи и звукозаписи (отдельно идет указание на скорость осуществления съемки или записи, соответственно). Лица, участвующие в эксперименте, должны быть уведомлены о применении конкретных технических средств. Если есть замечания и заявления понятых и участвующих иных лиц, они также фиксируются, при этом, если по результатам данных замечаний были приняты какие-либо решения, указывается и их содержание, и мотивы. Участники следственного эксперимента ознакомляются с его содержанием под роспись.

Отражение в протоколе находит лишь обнаруженное следователем при проведении следственного эксперимента, в наблюдаемом им виде. без любого рода субъективных предположений, умозаключений⁹⁵. Фиксация фактов – вот суть протокола, но не их оценка и интерпретация. Следственная практика показывает и такой момент: в протоколе зачастую имеет место одностороннее изложение в том смысле, что дознаватель или следователь фиксируют в протоколе лишь положительные результаты познавательного исследования, в котором обнаружены доказательства совершенного преступления, между тем, негативные данные, отрицательные показатели установления признаков преступления в протоколе отражения не находят, хотя «также относятся к решению задач отсутствия или наличия преступления и могут иметь существенное значение для проверки отдельных версий и конкретных

⁹⁵ Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., 2013. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

действий обвиняемых»⁹⁶. Необходимо преодолевать и такие недостатки, а порой и процессуальные нарушения, как поверхностное составление протоколов, отсутствие допроса понятых о порядке проведения и фиксации результатов следственного действия. Работникам следствия нужно и в целях рационализации работы обращать всякий раз при составлении протокола на отыскание рационального способа или приема описания доказательства в нем или прибегнуть к иным формам фиксации доказательственной информации: фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись, которые способствуют и исполнению протокола, его пробелов.

3.2 Дополнительные средства фиксации следственного эксперимента

Уголовно-процессуальный закон в последнее время претерпел значительные изменения в части дополнительных средств фиксации следственного эксперимента. Так, ранее обязательным являлось участие двух понятых при проведении эксперимента, основной задачей которых является удостоверение хода и результатов проведенного эксперимента, а также их фиксация результатов в протоколе следственного действия. Однако, ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ внес изменения в данный порядок. Теперь, согласно новой редакции статьи 170 УПК РФ, понятые принимают участие в следственном эксперименте по усмотрению следователя. Их участие перестает быть обязательным. Следователь вправе самостоятельно решать вопрос об их участии, равно как и применении дополнительных технических средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента. О

⁹⁶ Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 14.

невозможности применение технических средств в процессе эксперимента делается соответствующая отметка в протоколе⁹⁷.

Таким образом, законодатель пошел навстречу работникам следственных органов, которых достаточно давно выступали за упрощение системы контроля и фиксации за ходом проведения следственных действий. Вместе с тем, следует отметить, что однозначно оценить данную новеллу законодательства достаточно сложно.

Так, с одной стороны, представленные изменения являются положительными, поскольку значительно упрощают работу следователя. Он освобождается от необходимости поиска понятых, которые в последнее время все чаще не желают принимать участие в проведении следственных действий.

Однако, с другой стороны, проведенный опрос мнения практических работников правоохранительных органов показал, что они практически единодушны в мнении о том, что полностью отказываться от института понятых пока еще рано. Отмечается, что при проведении следственного эксперимента в отсутствие понятых большая ответственность за фиксацию хода и результатов его проведения полностью ложится на специалиста. В случае его ошибки, при неправильном осуществлении фото и видео съемки и т.д., может произойти полная утрата важной информации, которая теперь не может быть подтверждена понятыми, а значит, не может быть использована в суде. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость обстоятельно выбирать между институтом понятых и доверием к профессиональным качествам специалиста, учитывая, что он должен подробно, детально и достоверно отразить весь ход проведения следственного эксперимента.

Положение о том, что протоколирование является основной формой фиксации следственного действия следует из системного анализа норм УПК РФ, при этом могут, на что указано в законе, применяться также и иные

⁹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

средства закрепления процессуальной информации: фотосъемка, видеосъемка и другие. Это дополнительные средства фиксации следственного эксперимента, которые могут применяться по усмотрению следователя (в литературе оценка дополнительных средств подчеркивает в основном бесспорные положительные моменты («обладают высоким качеством исполнения, дополняют содержательную сторону протокола характеристиками устной речи, изображением обстановки, внешнего облика и действий лиц, делают поисково-познавательных процесс более содержательным, понятным и доступным»), однако стоит обратить внимание на неочевидные с первого взгляда, но имеющие место проблемы, связанные с «объективностью криминалистической информации, для проверки которой необходимо назначение и производство соответствующей экспертизы»⁹⁸.

Материалы, полученные в результате их применения, являются приложениями к протоколу следственного действия (ст. 166 УПК РФ)⁹⁹.

Фотосъемка – самое распространенное по применению из дополнительных средств фиксации при проведении следственного эксперимента: фотографии значительно дополняют протокол соответствующего следственного действия, наглядно фиксируя информацию, способствуют составлению участниками более полного и объективного представления о запротоколированном событии, позволяют обратить внимание на обладающие доказательственным значением детали, зафиксировать у себя в голове образы, предоставляя огромный объем информации. Однако, при всех своих плюсах, протокол следственного эксперимента заменить они не в силах, но, впрочем, задачи такой и нет – понятно, что результаты использования фотографических средств фиксации

⁹⁸ Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 22.

⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

информации не имеют значения доказательств по уголовному делу при отсутствии самого протокола.

Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, «фотографические средства фиксации могут применяться следователем как для дополнения протокола, так и для более точного отражения в действительности ретроспективного события преступления и его обстоятельств, которые закреплены в нем в самом общем виде либо совсем недоступны протоколированию. Очевидно, что сколь угодно подробное описание любого объекта, не отразит всех особенностей и нюансов, которые можно зафиксировать фотографическими средствами. В качестве примера можно привести след обуви, который очень сложно описать словесными формулировками и очень просто продемонстрировать в виде визуального образа»¹⁰⁰.

Если говорить о современных возможностях дальнейшего развития потенциала фотосъемки, следует обратить внимание на применяемую в ходе расследования, в том числе, и в ходе подготовки и проведения следственного эксперимента, **оптическую информационную модель места происшествия**, о которой подробно в своей работе пишет А.В. Холопов. Это, как указывает ученый, «система цифровых фотографических изображений места происшествия, элементами которой являются серии последовательных, разноракурсных, взаимосвязанных («внахлест») фотоснимков прилегающей к месту происшествия территории и фотоснимков места происшествия (обзорных, узловых и детальных), полученных методом тотальной (сплошной) фотографической фиксации и содержащих интересующую следствие объективную оптическую (визуальную) информацию об объектах на прилегающей территории, о расположении, размерах и внешнем виде объектов (предметов и следов), обнаруженных на месте происшествия, и т. д. Оптическая информационная модель места происшествия должна быть

¹⁰⁰ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

представлена не просто в виде системы отдельных цифровых снимков или цифровых фотопанорам, но в виде цифровой виртуальной 3D фотопанорамы, созданной с помощью специальных компьютерных программ (например, Easypano Studio, 360 Degrees Of Freedom Developer Suite, IPIX Interactive Studio, PTGui Pro). При помощи данных компьютерных программ все имеющиеся ориентирующие, обзорные, узловые и детальные цифровые фотоснимки будут объединены в единую интерактивную фотографическую оптическую модель (виртуальный фотографический тур) места происшествия. Такая цифровая интерактивная оптическая (визуальная) модель места происшествия даст возможность воспринимать целостную, взаимосвязанную картину места происшествия»¹⁰¹.

«Создание такой оптической информационной модели места происшествия», по утверждению автора, с которым можно только согласиться, «предоставляет предварительному следствию в частности возможность воссоздания исходной объектно-следовой обстановки места происшествия с целью подготовки и проведения следственного эксперимента».¹⁰²

Изменения, внесенные в ст. 170 УПК РФ, как уже было сказано, привели к тому, что следственный эксперимент может производиться без участия понятых (речь также идет о процедурах наложения ареста на имущество, проверки показаний на месте, некоторых других случаях – ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). Участие понятых происходит по усмотрению следователя, но если он примет решение не прибегать к понятым, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. В этом случае можно констатировать, что удостоверяющая роль фотосъемки, видеосъемки и их результатов при проведении осмотра места происшествия выходит на первый план, что, в свою очередь ведет и к установлению

¹⁰¹ Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. СПб., 2010. С. 38-41.

¹⁰² Там же.

повышенных требований к тактике применения указанных средств – она тоже меняется.

В рассматриваемом случае необходимо зафиксировать факт участия всех указанных в протоколе участников – следователя, специалиста-криминалиста, автотехника, других участвующих в проведении следственного эксперимента лиц. Фотография должна явственно отображать, что все они находятся именно на данном месте происшествия – в этом ее удостоверяющее значение во избежание лишних вопросов. Нужно предпринять и меры, упреждающие возможность фальсификации фотографий, об опасности чего было сказано выше: методы для этого таковы – использование фотокамеры, записывающей информацию без возможности дальнейшей перезаписи; прямая запись кадров на CD и DVD-диски, производимую работниками следственных органов на месте проведения следственного эксперимента с применением портативных средств записи¹⁰³.

Потенциал видеосъемки по сравнению с фотосъемкой для фиксации неоспорим: это и большая информативность, способность отразить динамику проведения следственного эксперимента. Среди криминалистов даже бытует мнение, что только видеосъемка может надлежащим образом зафиксировать ход и результаты этого следственного действия (фотосъемка хороша именно в фрагментарном сохранении информации, охват всего содержание того же следственного эксперимента ей неподвластен). Но порой на практике весь процесс следственного эксперимента записать представляется проблематичным. В этом плане доминируют ретроградные представления практических работников – остановиться именно на фотосъемке.

Особое внимание следует обратить на **практические рекомендации видеофиксации следственного эксперимента**. В частности, А.В. Холоповым

¹⁰³ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

выработаны рекомендации к цифровой видеокамере, которые позволят обеспечить качественную фиксацию хода эксперимента: наличие оптической системы стабилизации изображения; разрешение ПЗС-матрицы цифровой видеокамеры должно быть не менее 2 мегапикселей; разрешение фиксируемого изображения стандарта FullHD; функция ведения ночной видеосъемки с инфракрасной подсветкой, что позволяет осуществлять видеозапись при полном отсутствии освещения; цифровая видеокамера должна иметь функцию скоростной видеосъемки, т. е. видеосъемки не в стандартном режиме 24 кадра в секунду, а в режиме от 100 до 1000 кадров в секунду и 13 Просмотр видеоизображения высокого разрешения FullHD возможно осуществлять только посредством использования плазменных панелей и ЖК-телевизоров формата FullHD. 46 более. Использование данного режима видеосъемки позволит, например, при производстве такого следственного действия, как следственный эксперимент, фиксировать быстро протекающие процессы (механизм слепообразования при падении с высоты манекена), в которых последовательность и механизм действий из-за скорости их выполнения не улавливаются глазом человека. Для фиксации быстро протекающих процессов видеосъемка осуществляется в режиме, например, 500 кадров в секунду, а просмотр видеозаписи – в режиме 24 кадра в секунду; цифровая видеокамера должна иметь на корпусе универсальное крепление для внешнего направленного активного микрофона, радиомикрофона, осветителя, фотовспышки (для проведения фотосъемки) и т.д; видеокамера должна иметь универсальный аудиовход для подключения внешнего микрофона, обеспечивающего возможность проведения видеозаписи следственных действий на открытых участках местности.¹⁰⁴

При производстве различных видов следственных экспериментов существуют свои **особенности проведения видеосъемки**. Так, при проведении следственного эксперимента по установлению возможности

¹⁰⁴ Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. СПб., 2010. С. 44-46.

восприятия в конкретных условиях определенной информации видеосъемка должна наглядно демонстрировать объективную возможность либо невозможность слышать и наблюдать проверяемое действие, событие или явление. Для того чтобы убедиться, могло ли определенное лицо наблюдать проверяемый факт, камеру следует помещать на том месте где находился наблюдавший, на уровне его глаз. При установке камеры в точке съемки нужно следить, не только за тем, чтобы положение объектива соответствовало положению глаз наблюдавшего по высоте, но и чтобы перспектива наблюдения через видоискатель камеры была идентична перспективе, характерной для человеческого зрения (рис. 8). Угол наилучшего видения у человека равен 28—30°, а все поле зрения глаз составляет 140° по горизонтали и 110° по вертикали. Добиться соответствия 70 можно применением объективов с различным фокусным расстоянием либо использованием видеокамеры, оснащенной панкратическим объективом.¹⁰⁵

Как отмечает в своей работе Е.Ю. Литовченко, «если лицо в момент наблюдения события находилось в движении (например, перемещалось с помощью какого-либо средства), в ходе следственного эксперимента требуется точно воспроизвести характер, направление и скорость движения наблюдателя».¹⁰⁶ В этом случае съемка осуществляется с помощью камеры, установленной на транспортном средстве, где ранее находился наблюдатель (в кабине водителя автобуса и т.п.).

В случае проведения эксперимента по установлению возможности совершения определенных действий конкретным лицом в силу его физических особенностей, субъективных способностей, профессиональных навыков (например, по установлению возможности изготовления каким-то лицом определенным способом фальшивых денежных знаков, ценных бумаг, кредитных карт, поддельных документов и т.п.), то при планировании

¹⁰⁵ Литовченко Е.Ю. Видеосъемка хода и результатов отдельных следственных действий. Томск, 2017. С. 69-70.

¹⁰⁶ Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2006. – 813 с.

целесообразно разбить весь опытный процесс на несколько этапов, предусмотрев последовательность, приемы и способы их фиксации. Сначала можно зафиксировать применяемые преступником инструменты и материалы, затем способ изготовления необходимых приспособлений и, наконец, запечатлеть процесс непосредственного производства фальшивых денег и т.д. и их внешний вид крупным и детальным планом.¹⁰⁷

При производстве следственного эксперимента с применением видеосъемки, при котором фиксируются действия участников ДТП (определение средней скорости движения пешехода, возможности водителя увидеть препятствие и принять меры экстренного торможения для предотвращения ДТП и т.д.) в кадре проверяемое лицо должно быть узнаваемо. При необходимости рекомендуется увеличить план съемки для выполнения этого условия.

Е.Ю. Литовченко отмечает: «Проверяя возможность выноса предмета определенных габаритов через оконный или дверной проем, проверяемое лицо или статист фиксируются с предметом в руках с двух сторон: из помещения и с наружной стороны. Необходимо показать состояние преграды до эксперимента, в процессе выполнения экспериментальных действий и после его завершения. Если предмет не проходит в габарит, необходимо зафиксировать выступающие части предмета и проем (например, оконный или дверной)». ¹⁰⁸

Среди так называемых инновационных способов фиксации хода и результатов следственных действий и, в том числе, следственного эксперимента, являющихся логическим продолжением функционала и развивающих потенциал фото- и видеосъемки можно назвать также следующие: использование компьютерной сферической фотопанорамы, алгоритм изготовления ее и виртуальных туров; видеозапись следственных

¹⁰⁷ Литовченко Е.Ю. Видеосъемка хода и результатов отдельных следственных действий. Томск, 2017. С. 70-71.

¹⁰⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2005. С. 417.

действий с одновременной фотофиксацией производства следственного действия, использование скриншотов видеозаписи для составления фототаблиц как приложение к протоколу следственного действия; составление планов, схем, фототаблиц с использованием общедоступных спутниковых карт местности (Яндекс карты, Google Maps, Sas Gis, 2 GIS) в формате схемы спутника с необходимым масштабом.

Таким образом, в ходе производства следственного эксперимента с целью раскрытия и расследования преступлений, фиксацию его хода и результатов осмотра осуществляют с помощью заполнения протокола, кроме этого применяются различные технические средства: фото и видеосъемка, аудиозаписи, иные инновационные средства и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе проделанной работы были проанализированы особенности такого следственного действия как следственный эксперимент, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела. Проведение следственного эксперимента, как правило, сложная интеллектуальная работа, состоящая из комплекса задач процессуального, тактического, организационного и технического характера. Эта работа приобретает целеустремленный характер, если следователь заранее ее планирует.¹⁰⁹

Полученные в процессе исследования особенностей нормативного закрепления, теоретической изученности, собственно производства следственного эксперимента результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Сделан вывод о наличии в науке двух основных подходов, сторонники которых рассматривают следственные действия в широком или в узком смысле (авторы, придерживающиеся первого, относят к ним все процессуальные действия следователя (дознателя), без учета их цели; по мнению сторонников второго, к следственным действиям следует относить лишь те процессуальные действия, которые направлены на собирание новых или проверку имеющихся доказательств). Делается вывод о том, что, в том числе, отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ легального определения понятия «следственное действие» является пробелом законодателя, ведущим к многообразию научных подходов к определению рассматриваемого понятия. Определяются основные признаки следственного действия, разделяемые всеми учеными: 1) процессуальный характер; 2)

¹⁰⁹ Стручков П.С. Тактические основы производства следственного эксперимента и его значение для раскрытия и расследования преступлений. Пенза, 2017. С. 61.

обязательная регламентация в УПК РФ; 3) познавательная направленность, познавательный характер, то есть установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации¹¹⁰. Следственные действия должны проводиться с перспективой расширения объема познанных обстоятельств уголовного дела; 4) специальный субъект, уполномоченный на производство следственного действия.

2. Констатирован открытый характер действующей системы следственных действий, которая имеет в своей основе критерий метода отображения посредством того или иного действия фактических данных¹¹¹, в связи с чем выделяют: «1) следственные действия, основанные на методах расспроса. Это следственные действия вербального характера; 2) следственные действия, в основе которых лежит непосредственное наблюдение следователя и его активные действия, связанные с измерением, моделированием изучаемого объекта и экспериментированием; 3) следственные действия, являющиеся определенным компромиссом первых двух видов. Они основаны на сочетании расспроса и наблюдения»¹¹². Обоснована принадлежность следственного эксперимента как производства опытных действий в моделируемых следователем условиях¹¹³ ко второй группе.

3. В результате анализа определений, предложенных учеными для данного следственного действия, проблем как теоретического, так и практического характера, связанных непосредственно с его сущностью,

¹¹⁰ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

¹¹¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Электронный ресурс]. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://krimiNealisty.ru/load/url=aHR0cDovL2tyaW1pbmFsaX№0eS5ydS9ib29rcy9rcmltaW5hbGlzdHlfc№VfOTYuemlw> (дата обращения: 19.05.2020).

¹¹² Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. № 11. С. 10.

¹¹³ Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. С. 522.

выявлены следующие недостатки в отражения исследуемого следственного действия в законодательстве (статья 181 УПК РФ):

1) имеет место значительное ограничение целей исследовательского эксперимента в контексте этой статьи, в дополнение к этим целям есть и другие: получение новых доказательств; проверка тех или иных допущений исследователя; установление причин и условий, которые способствовали совершению преступления; проверка следственных версий;

2) неверным является основанная на формулировке ст. 181 УПК РФ интерпретация сущности следственного эксперимента как воспроизведения действий, обстоятельств или других событий, тогда как суть его не просто воспроизведение отдельных обстоятельств относительно расследуемого преступления, а в экспериментальном исследовании событий и обстоятельств, сходных по содержанию в среде, подобной той, в которой происходят истинные события, что является, производство экспериментов¹¹⁴;

3) законодатель в рамках ст. 181 УПК РФ не раскрывает самого понятия следственного эксперимента, не устанавливает его содержания, не определяет правил производства. «Подобная «недосказанность» негативным образом влияет на достоверность полученных в результате проведения эксперимента фактов».¹¹⁵

4) наибольшей проблемой представляется то, что нормы ст. 181 УПК РФ не содержат информации, относительно правил и порядка проведения следственного эксперимента. Данные положения позволили бы более четко определить содержание данного процессуального действия и регламентировали бы его ход.

5) включение в цели следственного эксперимента, предусмотренные указанной статьей, помимо «проверки и уточнения данных» экспериментальную проверку выдвигаемых следователем гипотез и

¹¹⁴ Андреева Ю.П., Денисова М.А. Следственный эксперимент: проблемы теории и практики // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 13.

¹¹⁵ Кошкин Е.П. Тактика проведения следственного эксперимента. Томск, 2017. С. 63.

построенных им версий, а также получение доказательств, добавление помимо экспериментального пути в виде воспроизведения такой способ как моделирование, поскольку существуют невоспроизводимые вновь ситуации, указание на дознавателя как на неупомянутого субъекта проведения эксперимента, законодательное решение вопроса о его проведении в ночное время и жилых помещениях¹¹⁶ - эти вопросы по-прежнему стоят на повестке изменений нормативной регламентации ст. 181 и иных статей УПК РФ.

4. В результате исследования различных классификаций видов следственного эксперимента, помимо выработанных еще классиком криминалистической науки Р.С. Белкиным видов (проверка возможности восприятия каких-либо фактов; проверка совершения определенных действий; проверка наступления какого-либо события; выявление последовательности происшедшего события и механизма образования следов) к перечню предлагается добавить такой вид эксперимента как определение наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков.

5. При рассмотрении проблематики рекомендаций тактического характера по производству следственного эксперимента сделан акцент на психологический их аспект. Определены и раскрываются впоследствии три группы проблем: 1) чрезмерно общий характер тактических рекомендаций, не предполагающий психотипологическую конкретизацию (качество проведенного эксперимента и в последнюю очередь зависит от индивидуального профессионального уровня и навыков следователя); 2) феномен привычного в контексте экспериментальной деятельности (сделан вывод о том, что многократное выполнение одних и тех же действий при производстве следственного эксперимента делает данную деятельность стереотипизированной и привычной, что значительно снижает ее эффективность); 3) психологическая неготовность руководствоваться

¹¹⁶ Рубан А.Н. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 17-19.

необязательными правилами (они составляют суть тактического приема, в отличие от обязательного процессуального правила)¹¹⁷.

б. Предлагается следующий перечень приемов проведения следственного эксперимента: «1) проведение следственного эксперимента в обстановке, детали которой максимально приближены к обстановке, в которой происходило проверяемое событие; 2) использование для проведения следственного эксперимента тех же предметов (если это имеет значение в рамках поставленных задач), либо замена оригинальных предметов различными макетами и моделями (если такая замена допустима без ущерба для результатов эксперимента); 3) строгое соблюдение тех же характеристик действий, которые были совершены в момент исследуемого события; 4) многократное повторение одних и тех же действий; 5) разделение опытных действий на этапы; 6) подбор различных условий осуществления опытных действий (от худших к лучшим)»¹¹⁸.

4. Рассматривая отдельные виды следственного эксперимента, исходя из его цели, а именно - следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или его отдельных деталей и следственный эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования, по классификации Р.С. Белкина, можно констатировать, что данные виды эксперимента сложны в подготовке и проведении и редки на практике, а также мало изучены как предметы самостоятельных исследований криминалистической науки.

Указанная разновидность следственного эксперимента направлена на выяснение возможности совершения преступного деяния тем или иным способом, определение длительности или динамических характеристик события. В процессе эксперимента задействованы орудия преступления –

¹¹⁷ Куприянов А.А. Разграничение следственного и экспертного эксперимента // Уголовный процесс. 2018. № 3. (159). С. 11.

¹¹⁸ Шахбанова А. Особенности тактики производства следственного эксперимента // В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 394.

например, лицо демонстрирует положение в руках орудия, поясняет, сколько ранений было нанесено, в какую область, либо применяются их аналоги, при надлежащем обеспечении безопасности следственного действия. Опытные действия, с точки зрения субъектного состава, осуществляют обвиняемый или подозреваемый, при их согласии на участие, также они могут быть осуществлены специально приглашенными лицами при отсутствии согласия; лично следователем или дознавателем опытные действия не проводятся.

5. Ввиду сложности процесса подготовки, технического исполнения и воплощения следственный эксперимент по установлению механизма события преступного деяния - редкий его вид на практике. Область его проведения – в основном дела, связанные с использованием при совершении преступления каких-либо механических устройств, в частности, составы: «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатация транспортных средств» (ст. 264 УК РФ), по делам о преступлениях против жизни и здоровья (об умышленном причинении вреда здоровью различной тяжести – ст.ст 111, 112, 115 УК РФ, об убийстве – ст. 105 УК РФ) – проводятся достаточно часто относительно других категорий, «Нарушение требований охраны труда» (ст. 143 УК РФ), «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ» (ст. 216 УК РФ) – проводятся очень редко ввиду сложности подготовки и проведения. Изучена судебная практика (в контексте выносимого в итоге приговора, принимаемого определения, доказательственного значения следственного эксперимента), посредством указания в приговоре или определении суда – тем самым отчасти и следственная практика проведения следственного эксперимента по каждой категории дел.

6. В ходе следующего рассмотренного в работе вида следственного эксперимента – по установлению механизма слеодообразования – происходит выявление процесса образования следов от событий, существовавших в прошлом (выяснение, с какой стороны преграды произведен взлом; могли ли образоваться следы взлома, обнаруженные на месте происшествия, в результате определенных действий преступника, какие инструменты, изъятые

у обвиняемого, оставляют сходные следы взлома), деталей события (взлома, разреза, распила, удара, движения или торможения, применения огнестрельного оружия), обнаруженных в ходе расследования, «он проводится, как показывает практика, в основном для "вычленения" тех или иных объектов или обстоятельств, связанных с механизмом слепообразования, которые затем должны быть исследованы соответствующей криминалистической или судебной экспертизой». Следователь таким образом лишь убеждается в действительной возможности оставления следа в данных условиях. «Это обстоятельство является доказательством, может послужить основанием для выдвижения версий и т.д.». Установлено его самостоятельное значение – следственный эксперимент по установлению механизма слепообразования ни в коем разе не взваливает на себя статус экспертизы, поскольку следователь в каждом конкретном случае решает, сможет ли он установить этот механизм посредством эксперимента или необходима экспертиза. Рассмотрен вопрос о соотношении природы следственного эксперимента и ситуационной экспертизы, проведения его одновременно в процессе проведения такой экспертизы, в качестве следственного действия, уточняющего данные ситуационной экспертизы, о соотношении следственного и экспертного экспериментов – при родстве опытного пути познания фактов, в способе и содержании более обыденной и фактической сути первого и научной – второго кроется их существенное различие.

7. Среди так называемых инновационных способов фиксации хода и результатов следственных действий и, в том числе, следственного эксперимента, являющихся логическим продолжением функционала и развивающих потенциал фото- и видеосъемки можно назвать следующие: использование компьютерной сферической фотопанорамы, алгоритм изготовления ее и виртуальных туров; видеозапись следственных действий с одновременной фотофиксацией производства следственного действия, использование скриншотов видеозаписи для составления фототаблиц как приложение к протоколу следственного действия; составление планов, схем,

фототаблиц с использованием общедоступных спутниковых карт местности (Яндекс карты, Google Maps, Sas Gis, 2 GIS) в формате схемы спутника с необходимым масштабом.

8. Говоря о современных средствах фиксации хода и результатов следственного эксперимента, следует упомянуть в первую очередь фото- и видеосъемку. Изменения, внесенные в ст. 170 УПК РФ, привели к тому, что следственный эксперимент может производиться без участия понятых (речь также идет о процедурах наложения ареста на имущество, проверки показаний на месте, некоторых других случаях – ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). Участие понятых происходит по усмотрению следователя, но если он примет решение не прибегать к понятым, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. В этом случае можно констатировать, что удостоверяющая роль фотосъемки, видеосъемки и их результатов при проведении осмотра места происшествия выходит на первый план, что, в свою очередь ведет и к установлению повышенных требований к тактике применения указанных средств – она тоже меняется.

9. Фотосъемка – самое распространенное по применению из дополнительных средств фиксации при проведении следственного эксперимента: фотографии значительно дополняют протокол соответствующего следственного действия, наглядно фиксируя информацию, способствуют составлению участниками более полного и объективного представления о запротоколированном событии, позволяют обратить внимание на обладающие доказательственным значением детали, зафиксировать у себя в голове образы, предоставляя огромный объем информации. Однако, при всех своих плюсах, протокол следственного эксперимента заменить они не в силах, но, впрочем, задачи такой и нет – понятно, что результаты использования фотографических средств фиксации информации не имеют значения доказательств по уголовному делу при отсутствии самого протокола.

«Фотографические средства фиксации могут применяться следователем как для дополнения протокола, так и для более точного отражения в действительности ретроспективного события преступления и его обстоятельств, которые закреплены в нем в самом общем виде либо совсем недоступны протоколированию. Очевидно, что сколь угодно подробное описание любого объекта, не отразит всех особенностей и нюансов, которые можно зафиксировать фотографическими средствами. В качестве примера можно привести след обуви, который очень сложно описать словесными формулировками и очень просто продемонстрировать в виде визуального образа»¹¹⁹.

10. При исследовании видеосъемки рассмотрены как требования к цифровой камере (наличие оптической системы стабилизации изображения; разрешение ПЗС-матрицы не менее 2 мегапикселей; разрешение, режим ночной съемки и др.), так и различные способы фиксации, применяемые в разных ситуациях эксперимента (моделирование ДТП, возможность восприятия, возможность совершения определенного действия и др. Следственный эксперимент каждого вида имеет множество особенностей, которые необходимо учитывать при подготовке и планировании съемки, работы с камерой, настройке режимов, стабилизации изображения.

¹¹⁹ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 24.03.2020) // «Российская газета», № 237, 25.12.1993. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газ. – 1996. – 18, 19, 20, 25 июня. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. 2001. С. 613. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Акты судебных органов

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 г. № 50-АПУ17-5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.06.2015 г. по делу №14-АПУ15-ЗСП. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/b75258cbb606089d6d81f12529181d6e/> (дата обращения: 15.04.2020).

3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 27.09.2016 г. по делу № 22-463/2016. URL:

sudact.ru/regular/doc/zrQJBbuAaFov/ (дата обращения: 11.04.2020).

4. Апелляционное постановление Московского окружного военного суда г. Москвы от 14 октября 2016 г. по делу № 22-334/2016 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 06.04.2020).

5. Приговор Пяткирантского городского суда Республики Карелия от ДД.ММ.2017 г. по делу № URL: <https://pravorub.ru/cases/77456.html> (дата обращения: 15.04.2020).

6. Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровск от 09.06.2017 г. по делу № 1-27/2017. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/388667.html> (дата обращения: 11.04.2020).

7. Уголовное дело № 9967785. Архив СУ ГУВД Ростовской области за 1999 г. Документ опубликован не был.

3. Научная литература

1. Агафонов В. В. Криминалистика. Конспект лекций / В.В. Агафонов, А.Г. Филиппов. - М.: Юрайт, 2015. - 192 с.

2. Агафонов В.В. Криминалистика. Краткий курс лекций. - М.: Юрайт, 2015. - 184 с.

3. Андреева Ю.П., Денисова М.А. Следственный эксперимент: проблемы теории и практики // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 11-16.

4. Ахмедшин Р.Л. Проблемы использования тактических приемов в ходе проведения экспериментальных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 179–185.

5. Бабаева Э.У. Криминалистика. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник» / Э.У. Бабаева. - М.: ЭЛИТ, 2018. - 999 с.

6. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: автореф. ... дисс. док. юрид. наук. М., 1961. – 40 с.

7. Белкин Р.С. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. М.: Новый юрист, 1997. – 176 с.

8. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно правовые и методические основы. Алматы: ЖЕТТ ЖАГЫ, 2002. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Вышинский А.Я. Криминалистика. Книга 2 / А.Я. Вышинский. - М.: Книга по Требованию, 2018. - 416 с.
10. Гаврилин Ю.В. Следственные действия / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин, В. Н. Яшин. – М.: Высшая школа, 2006. – 333с.
11. Гареева Э.Р., Ишкильдин А.И. Механизм слеодообразования в криминалистике // Синергия Наук. - 2018. - № 24. - С. 978-982.
12. Глазырин Ф.В. Следственный эксперимент: учебное пособие / Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов. – Волгоград, 1981. – 167с.
13. Гонтарь С.Н. Практикум по проведению следственных действий: лекция № 7: «Тактика следственного эксперимента». Ставрополь, 2014. – 17 с.
14. Горячев Э.К., Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: монография / Э.К. Горячев, И.В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 126 с.
15. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая ч. М., 1965. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Григорян Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. – 28 с.
17. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент: пособие для следователей / Н.И. Гуковская. – М., 1957. – 233с.
18. Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. – 18 с.
19. Драпкин Л.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин, И.Г. Пяткова. - Екатеринбург, 2014. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Драпкин Л.Я. Теория и практика проверки и уточнения показаний

на месте: науч.-метод. пособие / Л.Я. Драпкин, А.А. Андреев. - Екатеринбург, 2003. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Евтюхов Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Под общ.ред. А.В. Аничина. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2013. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. – 144 с.

23. Жулев В.И., Краенский Е.А., Гирько С.И. Расследование дорожно-транспортных преступлений. М., 1991. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Загорский, Г.И. Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В.И. Качалов, Г.И. Загорский. – М.: Российская академия правосудия, 2014. – 193 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/303838>

25. Зинатуллин З.З. Меры уголовно-процессуального принуждения // Правоведение. 1985. № 1. С. 86-88.

26. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. - М.: Проспект, 2011. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, АМАЛФЕЯ, 2000

28. Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник. /Зотчев В.А. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. - 813 с.

29. Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. для вузов. М., 1989. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Ильяшевич Т.А. Следственный эксперимент, как следственное

действие // Гуманитарный Вестник. 2012. № 10. С. 3-9.

31. Ищенко Е.П. Криминалистика. Краткий курс / Е.П. Ищенко. - М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - 302 с. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. - М.: Проспект, 2011. 253 с.

33. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. Омск: Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.

34. Каминский М.К. Введение в криминалистику и криминалистическое образование / М.К. Каминский. - М.: Регулярная и хаотическая динамика, Институт компьютерных исследований, 2015. - 697 с.

35. Князьков А.С. КРИМИНАЛИСТИКА: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. – 1128 с.

36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. – 1216 с.

37. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. - М.: Юрлитинформ, 2009.

38. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ, 2013. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма. 1998. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Кошкин Е.П. Тактика проведения следственного эксперимента. Томск, 2017. – 76 с.

42. Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов. Книга 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского; науч.-исслед. ин-т уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР, Верховном суде СССР и НКЮ РСФСР. М., 1935. – 272 с.

43. Криминалистика: конспект лекций / В.В. Агафонов, А.Г. Филиппов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 184 с.

44. Криминалистика: учебник для вузов. Издательство СПб ун-та МВД России: под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – 839 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. / Р.С. Белкин. М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Куприянов А.А. Разграничение следственного и экспертного эксперимента // Уголовный процесс. 2018. № 3. (159). С. 11.

47. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – 1278 с.

48. Кучерков И.А, Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. – 28 с.

49. Лабинцев С.В., Гомонов Н.Д. Установление механизма образования следов крови на месте происшествия как элемент реконструкции события преступления // Вестник МГТУ. – 2003. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-mehanizma-obrazovaniya-sledov-krovi-na-meste-proisshestviya-kak-element-rekonstruktsii-sobytiya-prestupleniya>

50. Литовченко Е.Ю. Видеосъемка хода и результатов отдельных следственных действий. Томск, 2017. – 102 с.

51. Ляхов Ю.А., Луценко О.А., Чупилкин Ю.Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Ростов н/Д.:Изд-во СКАГС. 2006. – 88 с. – Электрон. дан. – URL: <http://kalinovskiy>

k.narod.ru/b/sledeksperiment_2006/01.htm#2 (дата обращения: 19.04.2020).

52. Магомедов М.М. Следственный эксперимент: понятие и виды // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 33-36.

53. Новолодский Ю.М. Теоретические основы следообразования от преступных деяний и понятие доказательств по уголовному делу. Лекция «Школы адвокатуры» Ю.М. Новолодского от 8 ноября 2014 г. – Электроню дан. – URL: <http://balticlaw.ru/osnovy-sledoobrazovaniya> (дата обращения: 17.04.2020).

54. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Орлова В.Ф. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Павленко О.Ю. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Томск, 2016. – 65 с.

57. Попова Т.В., Баранов Ю.Н. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2004. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография / Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. М.: Юрлитинформ, 2015. 352 с.

59. Резван А.П., Колосов Н.Ф., Петрова А.П. Криминалистическая тактика: учебное пособие. - Волгоград, 2012. - 139 с.

60. Россинская Е.Р. Криминалистика. Курс лекций / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2018. - 384 с.

61. Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник. М.: Норма, 2016. –

Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, монография. 4 изд-е, перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

64. Рубан А.С. Организационные вопросы следственного эксперимента / А. С. Рубан // Вестн. Владим. юрид. ин-та. - 2009. - № 1(10).

65. Рубан А.С. Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном судопроизводстве / А.С. Рубан // Веста. Владим. юрид. ин-та. - 2008. - № 4(9).

66. Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. – 25 с.

67. Рыжаков А.П. Освидетельствование. Личный обыск. Следственный эксперимент. Получение образцов для сравнительного исследования. М.: Дело и Сервис, 2013. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Следственные действия: учебник. - М.: ЮРАЙТ, 2012. 273 с. 73.

69. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с.

70. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31-33.

71. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23, М., 1972. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Соколов Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные

средства фиксации при производстве следственных действий – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88-97.

74. Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - №7 (68). – С. 152-159.

75. Степаненко Д.А. Общие положения учение об идентификации по мысленному образу // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 12-16.

76. Стручков П.С. Тактические основы производства следственного эксперимента и его значение для раскрытия и расследования преступлений. Пенза, 2017. – 69 с.

77. Тартаковский Д. Ф. Измерения в криминалистике. Методические основы. О юридической силе результатов измерений / Д.Ф. Тартаковский, Ю.В. Гальцев, В.В. Гарманов. - Москва: РГГУ, 2016. - 124 с.

78. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. М.: Прогресс, 1974. – 478 с.

79. Трубчик И.С. Теоретические и практические аспекты проведения опознания // Российский следователь. 2019. № 11. С. 9-11.

80. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М.Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1060 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

82. Утебаев Э.К., Жумбаев К.Ж. Понятие и содержание производства следственного эксперимента, входящего в третью группу следственных действий // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного

университета. – 2016. – № 4. – С. 63-67.

83. Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А. В. Холопов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 68 с.

84. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории к практике): монография. Алматы: Казак университеті, 2016. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Шахбанова А. Особенности тактики производства следственного эксперимента // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 393-396.

86. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии / Б.И. Шевченко. – М., 1947.

87. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М., 1975.

88. Шейфер С.А. Принуждение в следственных действиях // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: Сб. науч. трудов Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1987. С. 7-14.

89. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90-92.

90. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

91. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Проспект, 2001. - 208 с.

92. Шиханцов Г.Г., Юридическая психология: учебник для вузов / Г.Г.

Шиханцов. М.: Зерцало-М, 2006. – 272 с. – Электрон. дан. URL:
http://ebooks.grsu.by/ur_psix/glava-7-psikhologiya-sledstvennogo-eksperimenta.htm (дата обращения: 18.04.2020).